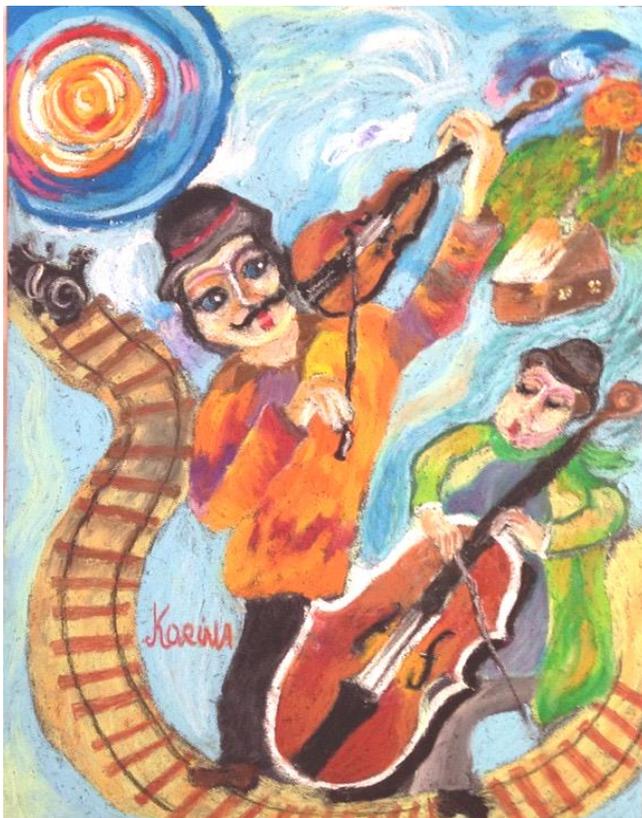

Анна Немеровская
Соломон Шутман
Александр Либен

Цорес ун нахес

(Музыкально-драматическая пьеса)

Нью-Йорк

**Когда звучит знакомая мелодия,
Забытый идиш услаждает слух,
В еврейский штейтл возвращаюсь
вроде я.
В груди волненье возникает вдруг.**

**Молитвы наших дедушек и бабушек,
Их умные и добрые слова,
Из детства вкус "горяченьких оладушек",
А значит, память сердца в нас жива.**

**Пусть говорим мы на привычном русском,
И ритмы новые по жизни нас кружат,
Но идиш нам, поверьте, не в нагрузку,
Ведь в нём живёт еврейская душа.**

**Что б в песнях "маме лошн" слово вечное
Смогло до уха каждого дойти,
Хотим язык местечек - боль сердечную
Мы до потомков наших донести.**

Давид Шмелькин

ISBN 978-1-63452-199-4

Анна Немеровская
Соломон Шутман
Александр Либен

Цорес ун нахес

(Горе и счастье)

Музыкально-драматическая пьеса
Издание третье, дополненное.

Художник: Корина Кемельмахер-Либен

© Copyright All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from authors.

Пьеса зарегистрирована в библиотеке Конгресса
(United States Copyright Office) 2 Ноября 2014 года

Tsores un Nakhes

Регистрационный номер: PA 1-926-695

ISBN 978-1-63452-199-4

Printed in United States of America

Тексты песен на идиш можно прочитать на сайтах:

<http://www.zemerl.com> www.songsformypeople.com <http://www.hebrewsongs.com>

Песни на идиш, использованные в пьесе, в исполнении прекрасных еврейских певцов звучат на YOUTUBE.

Песня "Vu nemt men a bisele mazi"

Музыка и слова: **Бенцион Витлер**

Литературно-поэтический вариант песни: **Алекс Тарн**

В книге использованы стихи и песни наших замечательных поэтов **Давида Шмелькина**, **Захара Брона** (на русском языке) и **Ады Натензон**, **Исаака Джуринского** (на идиш).

Авторы выражают им особую благодарность за творческое участие и поддержку.

Нам очень помогли **Дина Либман**, **Яков Либман**, **Ефим Гильберг**, **Меер Чернер**, **Ида Маер**, **Сура Погорелис** - люди сохранившие в памяти и в душе прекрасное знание и любовь к языку идиш.

Авторы благодарят вдову Эмиля Горовца - **Ирену Горовиц**, а также **Генриетту Поливода** и **Марину Биянову** за посильную помощь в создании этой работы.

Книга посвящается памяти моей жены Танечки Шутман

Я так тебя любил.

Я так тебя любил, что жизни без тебя
Не мыслил я себе ни месяца, ни дня.
Я так тебя любил, что каждый нежный взгляд
Я с жадностью ловил, всё делал невпопад.
Я всё отдал бы, чтоб хоть на время,
На день, на час, пусть на мгновенье
Тебя вернуть и всё сначала....
Я так тебя любил, что память о тебе
Всегда будет жива, жива в моей душе.
Я так тебя любил, что память о тебе
Как сердца громкий стук, живёт в моей душе!
Соломон Шутман.

Цель данного проекта – максимально возможно сохранить и популяризировать душу языка "маме лошн", заключенную в его песнях. Очень радуется, что диапазон возрастов участников проекта – от 14 до 90 лет. А значит, есть кому передать эстафету.

Когда один из авторов поделился своими планами с вдовой Эмиля Горовца, она сказала: “Сохранение родного языка идиш – было его заветной мечтой”.

Цорес ун нахес

Действующие лица:

Мириам (1926 года рожд.)

Абрам, ее муж (у них 3-е детей)

Их внук Соломон (1977 года рожд.)

Их сын (или дочь)

Арон (брат Мириам, 1930-31 года рожд.)

Рива, жена Арона (у них 3-е детей)

Их внук Соломон (1977 года рожд.)

Их сын (или дочь)

Моисей (брат Мириам и Арона, 1934 года рожд.)

Лиля, жена Моисея (у них 2-е детей)

Их внук Семен (1978 года рожд.)

Их сын (или дочь)

Работница книжного магазина

Ведущий

На авансцену выходят три пары.

Мириам и Абрам (поют):

Vu nemt men a bisele mazl,

Vu nemt men a bisele glik,

Der reydl zol zikh iberdreyen

Un breyngen dos mazl tsurik.

Di velt iz bashafn far yedn,

Bashafn far eydn va glyakh.

Oy, vu nemt men a bisele,

Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Oy, vu nemt men a bisele,

Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Арон и Рива (поют):

Где взять бы немножечко счастья

В холодной чужой стороне?..

О Ты, Кто дарует удачу,

Отсыпь хоть немножко и мне.

Хотя бы займы, ненадолго,

А я Тебе после верну –

В счет смертного долга, извечного долга,

Отсыпь мне крупинку одну!

Моисей и Лиля (поют):

Di mentshn zey zikhn zeyr mazl,

Zey loifn, zey yogn zeer gikh

Un asakh mol zey lozn dos mazl

Vait ergetz vait in der zikh.

Me ken dos shoin mer nisht deroygn

Keymol mer nisht khapn tsurik.

Oy, vu nemt men a bisele,

Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Мириам и Абрам (поют):

Так много зимы и ненастья,

Так много тяжелых вестей...

Где взять бы немножечко счастья –

Не мне, так хотя б для детей?

А если на всех не хватило,

Хотя б одному подари

Крупиночку силы, крупиночку силы

И счастье дожить до зари.

Арон и Рива (поют):

Di mentshn zey zikh'n zeyr mazl,
Zey loifn, zey yogn zeer gikh
Un asakh mol zey lozn dos mazl
Ken mumer nit habn tsurik.

Oy, vu nemt men a bisele,
Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?
Oy, vu nemtmen a bisele,
Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Моисей и Лиля (поют):

Повсюду беда и напасти,
И пепел сожжённых сердец...
Украсть бы немножечко счастья,
Когда отвернется Творец...

А если на небе и суше
Лишь горе, и смерть, и враньё –
Порви свою душу, разрежь свою душу
И счастье достань из неё!

Мириам и Абрам (поют):

Vu nemt men a bisele mazl,
Vu nemt men a bisele glik,
Oy, vu nemt men a bisele,

Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?
Oy, vu nemtmen a bisele,
Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Арон и Рива (поют):

Где взять бы немножечко счастья
В холодной чужой стороне?
О Ты, Кто дарует удачу,
Пошли хоть немножечко мне.

Хотя бы и так, для блезирю,
Ведь я же прошу не луну –
Из целого мира, огромного мира
Отдай мне пылинку одну!

=====

Ведущий открывает занавес. Сцена разделена на 3 квартиры. Декорации похожие – жилая комната или кухня. Во всех трех квартирах флаг страны, или вид из окна, или картина на стене помогают нам понять, в какой стране происходит действие. Из одного окна видна часть Иерусалима или флаг Израиля. Во второй квартире – флаг Америки или картина на стене с башнями-близнецами. Из третьего окна – вид на Кремль или картина на стене с видом Москвы.

Ведущий:

Дети Израиля - вечные странники.

В кухнях Москвы, Душанбе, Шепетовки ...

В мире подзвёздном ваш статус - изгнанники.

Ваши надежды в молитвах негромких.

Дети эпохи, не канувшей в Лету,

В памяти сердца храните вы это:

Страхи погромов, фашистов орда,

Аушвиц, Трешлинка, Минск и Дахау,

Ненависть, выжженные города,

Быть человеком отнятое право,

Голод и смрад, крематориев смог,

Древний язык, что родил алфавиты,

Надпись на пряжках солдат "с нами Бог"...

Пусть же веками не будет забыто!

=====

Сцена 1 Израиль 1991 год

Мириам учит внука русскому языку. Он поднимает карточки с буквами и громко называет букву. Мириам вяжет, изредка поднимает голову, чтобы проверить.

Мириам: *Майн кецеле*, ты уже все буквы знаешь. На прошлом уроке мы начали составлять слоги. А сегодня будешь читать короткие слова. Вечером похвастаешься перед папой.

=====

Здесь и далее, на усмотрение режиссера, песни поют или ведущий, или поют герои, или ведущий ставит пластинку на старый патефон. Все замирают, слушая песни (можно использовать записи Эмиля Горовца, которые любезно предоставляет его вдова). Возможны любые варианты, например: один куплет на идиш (фонограмма), затем герой поет куплет на русском, или два героя поют попеременно.

Песня **Урок в ешиве**

Oyfn pripetchik brent a fayerl
Un in shtub is heys.
Un der rebbe lernt kleyne kinderlekh
Dem alef-beyz.
Gedenkt'zhe, kinderlekh,
Gedenkt'zhe, tayere, vos ir lernt do.
Zogt'zhe nokh a mol un take nokh a mol,
Komets alef-o.

Огонек в печи еле теплится
И погрома нет.
Мудрый ребеню учит деточек
Буквам АЛЕФ, БЭЙЗ...
Научу я вас, мои деточки,
Хорошо читать,
Чтоб историю своей Родины
Вы могли узнать.

Внук: А папа говорит, что русский учить необязательно.

Мириам: (убежденно) Знание никогда не бывает лишним, тем более еще один язык. Ты понимаешь и говоришь по-русски. А теперь ты уже выучил русские буквы, так что скоро сможешь читать. Представь себе, что ты идешь по улице в Москве! Ты понимаешь, о чем говорят между собой люди, читаешь вывески – значит, знаешь, где находишься и куда тебе надо идти. Смотри, ты прекрасно знаешь иврит, (загибает пальцы) хорошо – английский, *a bisele идиш*, еще будет и русский.

Ведущий: Учи, дружок, “великий и могучий”.

Старайся, милый, будешь полиглот.

"Ах, мир зол зайн", какой же ты везучий:

Разноязыких звуков полон рот!

Внук: Что такое полиглот?

Мириам: Так называют человека, который знает много языков. Ты сможешь быть и переводчиком, и читать интересные русские и другие книги, смотреть их фильмы, общаться с интересными людьми... Жить тебе станет интереснее, ты будешь больше знать...

Внук: А у нас в классе учатся 4 палестинца, они говорят между собой на арабском. Я немножко понимаю.

Мириам: Умница моя, *мир зол зайн*. Теперь возьми из другой стопки карточку со словами и постарайся сам их прочитать.

Внук: А что такое "стопка"?

Мириам: Если я сложу аккуратно, например, книги друг одну на другую, получится стопка книг, а это - стопка карточек.

Внук: А почему, когда деда в шабес делает *лехаим*, он говорит тебе: " Поддай, пожалуйста, мою стопку?"

Мириам: Одно слово может иметь несколько разных значений. Когда дед так говорит, тогда стопка – это маленькая рюмочка. Вот, например, слово "карточка". У нас это кусочек плотной бумаги, на которой написаны буквы или слова. Но и твоя фотография – тоже карточка. А еще есть кредитная карточка. Понял теперь? Ладно, давай читать.

Внук: (Поднимает карточку, читает) АШ-АК. АШАК.

Мириам: Вус? (Что?) Дай посмотреть. (Откладывает вязанье, надевает очки) *Ой вей!* Ты читаешь в другую сторону, по-еврейски, а надо читать слева направо, как в английском.

Ведущий:

**Буквы в карточках и книжке,
Взгляд по ним скользит.
Учит с бабушкой мальчишка
Русский алфавит.**

**Буквы в слоги собирает,
Пальцем вдоль ведет.
По-еврейски их читает –
Задом наперед.**

Мириам: (Показывает пальцем направление) КА-ША.(Читают другие слова.) Давай заканчивать. Скоро придет *зейденю*, надо приготовить его любимый фалафель.

Внук: (игриво) А может *варничкес*?

Мириам: А ты знаешь песню “Варничкес”? Хочешь, спою?

Песня **Варничкес** (Л. Вольфсон, А. Ольшанецкий)

Гевалд, ву немт мен, ву немт мен, ву немт мен

А локшнбрет аф кацен ди варничкес?

Он хейвн ун он смалц,

ун он фефер, ун он залц,

Ой а локшнбрет аф кацен ди варничкес.

Гевалд, ву немт мен,

ву немт мен, ву немт мен

А мел аф цу махн ди варничкес?

Он хейвн ун он смалц,

ун он фефер, ун он залц,

Ой а мел аф цу махн ди варничкес.

Гевалд, ву немт мен,

ву немт мен, ву немт мен

А тепл аф цу кохн ди варничкес?

Он хейвн ун он смалц,

ун он фефер, ун он залц,

Ой а тепл аф цу кохн ди варничкес.

Гевалд, ву немт мен,

ву немт мен, ву немт мен

А бохер аф цу есн ди варничкес?

Он хейвн ун он смалц,

ун он фефер, ун он залц,

Ой бохер аф цу есн ди варничкес. Гевалд!

Геволд, где взять мне, где взять мне

Дощечку, чтобы варничкес раскатать?

Без соли и без жира,

без перца и без сыра.

Дощечку, чтобы варничкес раскатать.

Геволд, где взять мне, где взять мне

Тот ножик, чтобы варничкес нарезать?

Без соли и без жира,

без перца и без сыра.

Тот ножик, чтобы варничкес нарезать.

Геволд, где взять мне, где взять мне

Горшочек, чтобы варничкес отварить?

Без соли и без жира,

без перца и без сыра.

Горшочек, чтобы варничкес отварить.

Геволд, где взять мне, где взять мне

Парнишку, чтобы варничкес эти съел?

Без соли и без жира,

без перца и без сыра.

Парнишку, чтобы варничкес эти съел.

Мириам: Ты будешь кушать *варничкес* или приготовить тебе что-нибудь другое?

Внук: Пожалуйста, если тебе не трудно, мне очень нравятся твои тухлые овощи.

Мириам: *Ой, вей-теки з'мир!* Что ты говоришь? (В ужасе всплескивает руками) Какие тухлые овощи? Когда я кормила вас испорченными овощами?

Внук: Ну, которые ты на сковородке делаешь.

Мириам: Ой, это называется "тушенные овощи" (качает головой, но улыбается). С тобой можно разрыв сердца получить.

Сцена 2 Нью-Йорк (Бруклин)

(Рива пытается учить внука русскому языку.)

Ведущий: Буквы в карточках и книжке,

Взгляд по ним скользит.

Ох, не учит наш мальчишка

Русский алфавит!

Внук: А мама говорит, что русский учить необязательно.

Рива: (убежденно) Знание никогда не бывает лишним, тем более еще один иностранный язык. Какое у тебя преимущество - ты понимаешь и говоришь! Осталось только выучить

буквы – и сможешь читать. Смотри, ты прекрасно знаешь английский, в школе учите испанский, *а биселе идиш*. Будет еще русский язык. Ты станешь полиглотом.

Внук: Что такое полиглот?

Рива: Так называют человека, который знает много языков. Ты сможешь быть переводчиком, читать книжки, смотреть фильмы на разных языках. Знаешь, сколько интересного во всем мире?! Умница моя, *мир зол зайн*. У тебя такое счастливое детство!.. Смотрю я на тебя и вспоминаю свои детские годы...

Песня **Kinder Yorn (Годы детства)** (Мордехай Гебиртг)

Kinder yorn, zise kinder yorn,
Eybik blaybt ir dokh in mayn zikorn;
Ven ikh trakht fun ayer tzayt,
Vert mir azoy baiynk un kolt.
Oy, vi shnel bin ikh shoyn alt gevorn.
Nokh shteyt mir dos shtibl far di oyg,
Vu ikh bin geboyrn oysgetzoyn
Oykh mayn vigl ze ikh dort,
Shteyt nokh oyf dem zelbn ort -
Vi a kholem is doz altz forfloygn.
Nokh ze ikh dikh, Feygele, du sheyne,
Nokh kush ikh di royte beklekh dayne,
Dayne oyg ful mit kheyn,
Dringen in mayn hartz arayn,
Kh'hob gemeynt, du vest amol zayn mayne.
Kinderyorn, kh'hob aykh ongevoyrn.
Mayn getraye mamen oykh farloyrn,
Fun der shtub nishto keyn flek,

Feygele iz oykh avek,
Oy vi shnel bin ikh shoyn alt gevorn.

Годы детства, вы, как миг, промчались!
Лишь в моем сознании остались.
Если думаю о том, в сердце грусть-печаль
моем.

Ой, как быстро годы пролетели!
Домик наш стоит перед глазами,
Где родился я и рос с друзьями.
И кровать под окном - все стоит на месте
том.

Но, как сон, все это пролетело.
Пролетели годы озорные,
В мир иной ушли мои родные,
И от дома моего не осталось ничего.
Ой, как быстро годы пролетели!

Рива: *Майн кецеле*, это же так легко! Многие буквы совпадают, например, М, О, Т, К, А, Д. Вот ты уже знаешь шесть русских букв. (Пишет на листе МАМА, ТОМ, ДОМ, КОТ показывает по очереди внуку) Эти слова ты уже можешь прочитать по-русски.

Внук: Бабуля, не обижайся, не хочу учить. Я очень занят в школе. Может быть, потом когда-нибудь, в колледже. Там многие берут русский класс.

Рива: (укоризненно качает головой, все еще не сдается) Давай, мой золотой, ты учи меня английскому, а я тебя – русскому.

Внук: Я тебя и так буду учить... бесплатно.

Рива: А как приятно будет дедушке читать твою открытку на русском языке!

Внук: А давай сделаем так: ты напиши на бумажке, а я аккуратно перепишу.

Рива: Ну что мне с тобой делать? (Пишет на листке, передает внуку вместе с открыткой. Тот старательно переписывает с листочка на открытку)

Внук: А что это за странная буква?

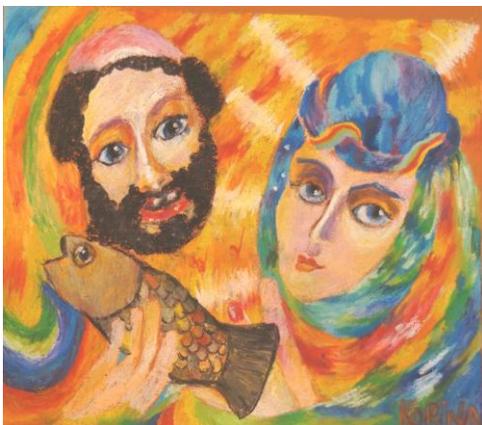
Рива: Это буква Ю. (Показывает карточку с буквой Ю)

Вот смотри, палочка и кружок показывают друг на друга и говорят по-английски Ю – YOU

Внук: (смеется) Какая же ты хитрая! Еще одну букву запомнил...

Рива: Скоро придет *зейденю*, надо приготовить его любимые пирожки.

Внук: (игриво) А может, *варничкес*?

Песня **Gefilte fish.**

А йидишэ фاینэ мишпохэ
Гефилтэ фиш, ашэм, зи хот.
Ви махн ди фиш ун ви кохн,
Зог муменью Двойрэ дэм сод.

Припев:

Ицт мах их ди фиш майн хахомэ,
Алцэйнс фунэм тайх ци фун ям,
Ун гит цу а бисл нэшомэ –
Зол hobм а йидишн там!
Зол hobм а йидишн там!

Гелэрнтэр, музикэр, молэр –
Нор вэр из дэр эрштэр гевэн.
А фиш ин ди хэнт нэмэн зол эр
Гефилте хот махн эр кэн.

Припев.

Гефилте фиш – вос кон зайн бэсэр?
Дос вэт зогн йедэр а ид.
Их бин такэ а гройсэр фрэсэр,
Нор ви махт мэн ди фиш вэйс их нит.

Внук: Бабуля, расскажи, как ты влюбилась в деда?

Рива: А почему ты об этом спрашиваешь? Ты, наверно, сам влюбился? В кого? А ну-ка, расскажи. (грозит ему пальцем)

Внук: Нет, ты первая расскажи.

Ривка: Ну, ладно, хитруля. После войны Арону было уже 14 лет. Он днем работал, а вечером учился в вечерней школе. Моя мама была учительницей в этой школе. Он был совсем одинокий. Мама жалела его и приглашала к нам, а я помогала ему учить английский.

Звучит фонограмма: Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь.

И каждый вечер сразу станет так удивительно хорошо.
И ты поёшь:

Рива: А может, *гефилте фиш*? Самая лучшая еврейская еда - это *гефилте фиш*!

Недаром в песне поется:

*Ун гит цу а бисл нэшомэ –
Зол hobм а йидишн там!
Ун гит цу а бисл нэшомэ –
Зол hobм а йидишн там!*

Ее готовят, вкладывая еврейскую душу,
и получается настоящий еврейский вкус.

Песня **Фаршированная рыба.**

Без рыбы в еврейской мишпухе
И праздника доброго нет.
Но как обойтись без стряпухи?
Открой, тётя Двойра, секрет!

Припев:

Секрет огласить я не трушу,
Хоть это ответственный груз;
Старайтесь вложить в рыбу душу-
Еврейский получится вкус!
Еврейский получится вкус!

Маляр, музыкант и учённый,
Кто первым готов отвечать,
Свой ум применить изощрённый
И рыбку зафаршировать

Припев.

Гефилте фиш - это отлично!
Подскажет вам каждый еврей,
А я, хоть обжора приличный,
Не знаю, как справиться с ней.

Рива: (мечтательно) Ах, какой он был ухажер...

Внук: (замирает, вылупив глаза на бабушку, выражая крайнюю степень изумления) УХА (показывает на свое ухо) ЖЕР... Он что, ухо жрал???

Рива: (смотрит на него несколько секунд не понимая, потом начинает смеяться) Ой, насмешил. "Ухажер" – от слова "ухаживает". Окончание ЕР в конце слова во многих европейских языках и в идиш употребляется при обозначении человека действия, например шнайдер – портной, шустер – сапожник и другие похожие слова. А тот, кто ухаживает, значит "ухажер". Надо же "ухо жрал" (оба смеются)

Сцена 3 Россия (Москва)

Ведущий:

**В дрожащих голосах воспоминаний
Извечная мольба - не забывать
Язык народа, боль его страданий...
Историю Исхода надо знать.**

**Кирил, Мефодий - тоже корифеи,
Черпали мудрость языка от Алеф, Бет;
И долг потомков книжников-евреев
С достоинством хранить Святой Завет.**

(Жена Моисея Лиля учит внука ивриту. Ситуация такая же, как и в первой сцене. Внук поднимает карточки с буквами и громко называет букву.)

Лиля: *Майн кецеле*, ты уже много букв знаешь. Дорогой ты мой, золотой мальчик!
(напевает) Вряд ли в целом мире есть внук, как мальчик мой (поет или звучит фонограмма)

Песня Ver hot aza yingele? (Где взять такого мальчика?)

(Колыбельная)

С неба дар мне послан был -
Счастью края нет!
Мир мой бранный осветил,
Словно солнца свет.
Всех богатств дороже он,
Ангел дорогой!
Вряд ли в целом мире есть
Сын, как мальчик мой.

Funem himl tsugesht
A matone mir.
Mit an oytser mikh baglikt
Hot got on a shir.
Lihtik vert far mir mayn velt,
Nit fun zunenshayn,
Krig men den far oytres gelt
A yingele vi mayn?
Ver hot aza yingele,
A malekhl a kleyns?
Oygn vi tsvey shterndlekh,
A neshomele a reyns.

Liber got, ikh bet ba dir,
Shits un hit im op far mir.
Vakh iber mayn yingele,
A yingele a kleyns!

У сыночка-крошечки
Внешность хороша:
Глазки, словно звёздочки,
Чистая душа.
Я молю тебя, мой Бог,
От всех бед храни его -
Маленького ангела,
Сына моего.

Лиля: Сегодня новая и, наверное, самая легкая буква ШИН. (Показывает карточку) Запомнить ее легче легкого, потому что она похожа на русскую букву Ш. Вернее, это русская буква похожа на ивритскую. Когда Кирилл и Мефодий составляли славянскую азбуку, они, в основном, взяли буквы из греческого алфавита, но там не было буквы для звука Ш – вот они и позаимствовали ее из древнееврейского. Вы в школе проходили, как Пушкин в лицее учился и какие там предметы изучал? Тогда все образованные люди учили древнегреческий, латынь и древнееврейский. Так, пошли дальше, повторим: эта какая буква? (показывает карточку). Правильно, ЛАМЕД. Я помню, дедушка пел мне старую песню, как детки в ешиве учили буквы.

Песня **Oyfn pripetchik**

(М.М. Варшавский)

Oyfn pripetchik brent a fayerl	Un vifil geveyн.
Un in shtub is heys.	Lernt, kinderlekh, mit groys kheyshik,
Un der rebbe lernt kleyne kinderlekh	Azoy zog ikh aykh on.
Dem alef-beyz.	Ver s'vet beser vun aykh kenen ivri,
Gedenkt'zhe, kinderlekh,	Der bakumt a fon.
Gedenkt'zhe, tayere, vos ir lernt do.	*****
Zogt'zhe nokh a mol un take nokh a mol,	Болью прошлое отзывается
Komets alef-o.	Глубоко в сердцах.
Lernt, kinderlekh, hot nit moyre.	Мысли мудрые излагаются
Yeder onheyb iz shver.	В Торе и Танах.
Gliklekh iz der yid vos lernt toyre,	Буква к буковке - слово сложится
Vos darfn mir nokh mer?	И откроет Мир.
Az ir vet, kinderlekh, elter vern,	На развалинах Храма древнего
Vet ir aleyn farshteyн,	Снова жизни пир.
Vifil in di oysyes lign tren	

Внук: Бабуля, расскажи, как ты с дедом познакомилась.

Лиля: Так ты уже всё давно знаешь. Тебе не надоело 101-й раз слушать? Ну, хорошо... Я работала в библиотеке. А Миша приехал в Москву из местечка поступать в институт.

Внук: А что такое местечко?

Лиля: Это маленькое еврейское село. (ставит пластинку) Вот послушай. (Звучит фонограмма)

Местечко, местечко, над крышей дым колечком.	Местечко поднималось из пожаров, Горевшее, как эти семь свечей.
Упала на крылечко субботняя звезда.	Мы дали миру много комиссаров,
А в доме нету лада! И ехать всё же надо...	Но, слава Богу, больше скрипачей.
Ой, кто бы подсказал нам, откуда и куда?	

Лиля: (Задумчиво, речетативом)

Еврейское местечко, над крышей дым колечком.
Упала на крылечко субботняя звезда.
На этот образ сладкий мы молимся украдкой,
Но в мир его вернуться – не дай Бог, никогда.
Мир во сто крат прекрасней, и шире, и ужасней,
Он грозный и суровый, расслабиться – не смей!
Он только сильным впору,
с горы ли путь твой, в гору,
Вода ли под тобою, или земная твердь...

Вот Миша ходил ко мне в библиотеку, ходил, ходил и доходился.
Рассказывал всякие *мансы* и пел мне:

Va mir bist tu sheyn,
 ba mir hos tu heyn,
Va mir bist tu eyner oyf der velt.
Va mir bist tu git, ba mir hos tu "it",
Va mir bist tu tayerer fun gelt.

Fil sheyne meydelekh hobn gevolt
 nemen mikh,
Un fun zay ale oysgeklibn hob
 ikh nor dikh.
Va mir bist tu sheyn,
 ba mir hos tu heyn,
Va mir bist tu eyner oyf der velt.

=====

Сцена 4 Израиль

Мириам (что-то готовит, продолжает напевать): Без соли и без жира, без перца и без сыра, Парнишку, чтобы варничкес эти съел...

Внук: (собирает карточки в коробку) Бабуля, учитель истории задал нам написать, как жили наши бабушки и дедушки во время войны.

Мириам: Я не хочу об этом вспоминать, это слишком тяжело.

Внук: Я понимаю. Вот и учитель тоже сказал, что кто пережил Холокост, не хотят об этом говорить. Но он считает, что это неправильно, не должно быть забыто, **что** приносит война всем людям. И все должны знать эти истории, чтоб помнили их.

Ведущий: Разлука, муки, боль, страдания и беды...
Путь к мирной жизни был совсем не прост.

Познали наши бабушки и деды

Жестокий, злой, кровавый ХОЛОКОСТ.

Мириам: Да, наверное, он прав. Я расскажу тебе... Мы жили на Украине, в местечке.

Внук: Местечко? Дед говорит, что жили на Украине в штетл.

Мириам: Штетл это на идиш маленькое еврейское село, или местечко.

Песня Shtetele Belts (А. Ольшанецкий, Яаков Якобс)

Az ikh dermon zakh in main kindershe yorn, ingelekh glaykh
Punkt vi a kholem zet dos mir oys. Tzu zitzn unter dem grinem beyemele, leynen
Vi zet oys dos hayzele, vos hot amol geglantzt, bay dem taikh.
Tzi vakst nokh dos beyemele, vos ikh hob farflantst' Oy, oy, oy Belts, mayn shtetele Belts,
Mayn heyemele, vu kh'hob gehat di sheyne

Refrain: Oy, oy, oy Belts, mayn shtetele Belts,
Mayn heyemele, vu ikh hob
Mayne kindershe yorn farbrakht.
Belts, mayn shtetele Belts,
In orim shtibele mit ale kinderlekh dort gelakht.
A eydn Shabes fleg ikh loyfn mit ale

Mayn heyemele, vu kh'hob gehat di sheyne
khaloymes a sakh.

Refrain:

Dos shtibl is alt, bavaksn mit mokh,
Dos shtibl is alt, in fentzter keyn gloz,
Dos shtibl is alt, tzeboyn di vent,
Ikh volt shoyn zikher dos vider nit derkent.

Песня Бэлц, родной городок.
 Когда порою детство вспоминаю
 И забываюсь я прекрасным сном,
 Перед глазами домик возникает
 С зеленым деревцем и светом за окном.
 Ой, ой, ой! Бэлц, родной городок,
 Где детство счастливое
 В домике маленьком быстро прошло.
 Ой, ой, ой! Бэлц! Хочу на часок
 Мальчишкой под деревце снова,
 К речушке, где сердцу тепло!

Там по субботам с друзьями резвился,
 Любимые книжки читал...
 В окнах нет стекол, а дом покосился.
 Его я совсем не узнал.
 Ой, ой, ой! Бэлц, родной городок,
 Где детство счастливое
 В домике маленьком быстро прошло.
 Ой, ой, ой! Бэлц! Хотя б на часок
 Вернуться мне в детство,
 В местечко, где сердцу тепло.

Мириам: Много хороших песен написано о местечках... (Задумчиво, речитативом).

Еврейское местечко, любимое крылечко!
 Не плачь, моё сердечко, ведь детство – навсегда.
 А что уходит в вечность? Так всё уходит в вечность...
 Пусть новые, прекрасные зовут нас города!
 Еврейское местечко, над крышей дым колечком...
 Упала на крылечко субботняя звезда....

А наше местечко называлось Белиловка. Когда пришли фашисты, всех евреев нашего *штетла* собрали на площади. Фашисты спорили между собой. У нас многие понимали по-немецки. Одни фашисты говорили, что всех надо расстрелять, а другие – что надо сильных и здоровых отвезти на различные работы – на заводы или на поля, а расстреливать только слабых и больных. А детей... детей... для медицинских опытов. Потом стали составлять разные группы: отдельно мужчин, отдельно женщин, подростков и так далее. Больше я папу не видела... Потом стали делить детей. Мои братья так цеплялись за меня, так плакали!.. (Замолкает, внук терпеливо ждет) Я, и еще многие, работали в Германии. А после войны члены организации БРИХА нелегально перевозили нас в Израиль. Среди них самым красивым был Абрам. Мы влюбились друг в друга. Абраша нежно брал меня за руку, смотрел в глаза и тихо пел мне:

Песня **Mayn Yiddishe meydele.**

Mayn Yidishe meydele,	Еврейская девочка, Ты свежа, как рассвет!
Zi iz azoy sheyn.	Еврейская девочка, В мире ласковой нет!
Mayn Yidishe meydele	Дарит шарм удивительный
Mit ir Yidishn kheyne.	Взгляд твой нежный, пленительный...
Fun gold ire herelekh	Ощущаю стремительно
Di tseyner vi perelekh,	Я любовную дрожь.
Nor a Yidishe meydle ken zayn azoy sheyn.	Золотистые волосы,
Ir vet far milyonen	Зубы-жемчуга полосы -
Bay andere natsyonon nit gefinen a meydle	Обойди целый свет вокруг
Mit a Yidishn kheyne.	Равной ей не найдешь!

Мириам: Я тоже хотела работать в БРИХА, чтобы все время быть рядом с ним, но меня не взяли, сказали, что очень опасно для девушки.

Внук: БРИХА?

Мириам: Ты же знаешь, на иврите БРИХА значит ПОБЕГ. Так они назвали свою организацию, потому что помогали евреям бежать от фашистов. А началось это в 1944 году, после освобождения Вильнюса, Барановичей и Ровно. Многие еврейские ребята во время войны были

партизанами. Знаешь, какой у них был гимн? Спроси дедушку – он споет тебе. Я помню эту песню.

Внук: (Умоляюще) Спои, бабуля.

Мириам(Поет) **A song of resistance from the camps and the partisans.**

(Lyrics: Hirsh Glik)

Schtil, di nacht iz oysgeschternt
Un der frost hot shtark gebrent.
Zi gedenkstu vi ich hob dich gelernt
Halten a schpayer in di hent?

A moyd, a peltzl un a beret,
Un halt in hand fest a nagan.
A moyd mit a sametenem ponim
Hit op dem soynes'ss karavan.

Getzilt, geschossen un getroffen
Hot ir kleyninker pistoyl.
An oto a fulinken mit wofen
Farhalten hot zi mit eyn koyl.
Fartog, fun wald aroysgekrochen
Mit schneygirlanden oyf di hor.
Gemutikt fun kleyninken nitzochen
Far unser nayem frayen dor !

Мириам: Так вот, эти смелые еврейские парни объединились, чтобы помочь уцелевшим евреям Европы добраться до Израиля. Так и родилось их название. Почти из всех европейских стран (и даже немного из Советского Союза) они умудрялись перевозить евреев через всю Европу к портам Средиземного моря. У нас, конечно, были фальшивые документы. А чтобы пограничники не догадались, что мы евреи, нам велели разговаривать на иврите, пока мы ехали по Европе. Пограничники не понимали иврит и думали, что это греческий. А между собой шепотом мы, конечно, говорили на идиш.

Внук: А если кто не знал хибру?

Мириам: Те говорили молитвы, или пели псалмы, или молчали.

(Мириам замолчала, отдавшись воспоминаниям)

=====

Сцена 5 Нью-Йорк (Бруклин)

Рива: (продолжает напевать с игривой улыбкой)

Er iz sheyn un oykh, zeyer a kluger,
Ikh balib mayn tayere shviger!

Mame, vos zol zayn mayn entfer?

Он красивый, очень милый

И свекровь я полюбила.

Мама, что ж ему ответить?

Внук: А как получилось, что ты знаешь русский? Ты же в Америке родилась.

Рива: Мои родители сумели приехать в Америку из России в 1924 году. Тогда многие хотели поскорее выучить английский, и поэтому перестали говорить на идиш, на русском, польском, украинском – на тех языках, на которых говорили в своем родном крае. И сами не говорили, и детям не велели. А моя мама считала, что надо знать как можно больше языков. Она хотела стать учительницей и стала ею. И нас, детей, учила. А я своих детей учила, теперь внуков учу. Чтобы вы все, мои дорогие, были умные, ученые, и счастливые...

Ведущий: У каждого своя шкала,

Своя оценка и награда.

Иным Вселенная мала...

А много ли для счастья надо?

Песня **Abi Gezunt**

(Composer: Abraham Ellstein, Lyrics: Molly Picon)

A bisl zun, a bisl regn,
A ruig ort dem kop tzu legn.
Abi gezunt kenmen gliklakh zayn.
A shukh a zok, a kleyd on lates,
In keshene a drey - fir zlotos.
Abi gezunt ken men gliklakh zayn.
Di luft is frey far yeden gleikh,
Di zun zi shaynt far yedn einem orim oder
raykh.
A bisl frayd, a bisl lakhn,
A mol mit frant a shnepsl makhn.
Abi gezunt ken men gliklakh zayn.
Einer zukht ashires, einer zukht gevires,
Aynemen di gantze velt.
Einer meint dos gantze glik heingt nor
up in gelt.
Zoln ale zikhen zoln ale krikhen.
Nor ikh trakht bayn mir,
Ikh darf dos oyf kapures,
Vayl do glikshtayt be mayn tir.

Песня **Будь здоров!**

Пусть дождик льет и небо в тучах,
Но есть ночлег (на всякий случай) -
И счастлив будешь, лишь бы был здоров!
Обуты ноги, верх без латок,
А в кошельке монет десяток...
И счастлив будешь, лишь бы был здоров!
И пусть пока далёк успех,
Но солнце бедных и богатых равно
Греет всех, всех, всех, всех...
Немного радости и смеха,
Стаканчик с другом - не помеха,
И счастлив будешь, лишь бы был здоров!
Власть одним по нраву, Кто-то хочет славы,
Кто - богатство накопить,
Кто-то мнит, что он за деньги
Может Мир купить.
Пусть себе мечтают, В облаках витают.
Я хочу беспечно жить И мирно ждать,
Когда же счастье постучится в дверь.
Пусть дождик льет и небо в тучах,
Но есть ночлег (на всякий случай),
И счастлив будешь, лишь бы был здоров!

Арон: (Заходит, слышит песню, подпевает) Шалом всем! (шутливо) У нас сегодня что, песни на ужин? Ладно, тогда я вам спою еще одну, мою любимую **“Ривкеле”**

Ривкеле, ди бист майн лейбн бист майн велт!
Ривкеле, мит дир дарф их кайн ойцерс гелт!
Бист шейн ви де ливоне, ост о ям мит хайн.
Ди бист а матуне, шейнест кен дох гур ништ
зайн.
Ривкеле, майн харц гегейбен волд их дир.
Ривкеле, Ривкеле их либ дих ун а шир.
Их гей арым туг ын нахт.
Их гей арым ун их трахт.
Фар вус об их зи либ.
Фар вус из майн лейбн триб.
Ой ви их бенк нох ир, гур ун а шир!
Ривкеле, ди бист майн лебен бист майн велт!
Ривкеле, мит дир даф их кайн ойцер гелт!
Бист шейн ви де ливоне, ост о ям мит хайн.
Ди бист а матуне, шейнест кен ништ зайн.
Ривкеле, майн харц гегебен волд их дир.
Ривкеле, Ривкеле ким шойн, ким цу мир .
Ди зун из шайн ин тогн гланц,

Ди либер харц из шойн ништ ганц.
Майн велт фар мир из триб,
Айн зах из мир ништ либ.
Майн алц вос их бакент, из шойн цу штем.
Ривкеле, ди бист майн лейбн бист майн велт!
Ривкеле, мит дир дарф их кайн ойцерс гелт!
Бист шейн ви де ливоне, ост о ям мит хайн.
Ди бист а матуне, шейнест кен дох гур
ништ зайн.
Ривкеле, майн харц гегейбен волд их дир.
Ривкеле, Ривкеле их либ дих ун а шир.

Ривкеле! Ты - моя жизнь, и мир ты мой!
Ривкеле! Богатств не нужно мне с тобой!
Как луна красива, ты - шарма океан!
И подарок лучший, что мне судьбою дан.
Ривкеле, отдам я сердце за тебя!
Ривкеле, Ривкеле, безмерно я люблю тебя!
И день, и ночь я всё хожу,

Никак ответ не нахожу -
За что я Ривкеле люблю?
Зачем я жизнь свою гублю.
Ривкеле, ты моя жизнь и мир ты мой!
Ривкеле, богатств не нужно мне с тобой.
Как луна красива, ты - шарма океан!
И подарок лучший, что мне судьбою дан.

Ривкеле, я сердце подарил тебе.
Ривкеле, Ривкеле, приди скорей ко мне.
Как солнце светишь день и ночь.
Разбито сердце! Как помочь?
За что тебя я так люблю?
Зачем я жизнь свою гублю?
О, как безмерно я тоскую!

Арон: (Здоровается, целует внука. Садится за стол. Жена хлопчет) (внуку) Ну, рассказывай, каковы успехи?(внук подает ему открытку, Арон читает, смеется довольный)
ДЕДУШКА, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ (гладит внука по голове)

Внук: (показывает деду букву) Это буква Ю. (Искоса смотрит на бабушку. Она укоризненно качает головой, грозит пальцем, но не может сдержать улыбку)

Арон: (гладит внука по голове) *А идише коп.*

Внук: (смотрит на бабушку) А какой ты был ухажер!..

(смотрит на бабушку, оба смеются, Арон удивленно смотрит на них)

Рива: Я потом тебе объясню, сначала ты расскажи что было сегодня в DAY CARE?

Арон: Новые эмигранты называют его очень остроумно - "детский садик". Сегодня тоже все спрашивали, когда ты придешь? Скучают, нравятся им твои уроки.

Рива: (вздыхает) Что делать? Ты же знаешь, я не могу приходить чаще одного раза в неделю. Я ведь должна заниматься с внуками, причем, основательно. А когда их шестеро, *зол зей зайт гезунд*, то тут уж на время не смотришь. Надо дать им хорошее образование. От этого зависит их будущее...

Арон: Сегодня пришли еще двое новеньких и тоже, ну, как все, при знакомстве спрашивали: "Островский" - такая популярная фамилия! У вас были родственники в Киеве или Ленинграде? А самый знаменитый дамский портной в Баку тоже был Островский. Надо же, куда занесло! Как-то рассказали, что в Москве была семья Островских. Я всегда с новенькими беседую – как зовут, откуда родом сами или их родители. Вдруг какой-то след моих найдется? Столько писали во все организации... а надежда... надежда еще не растаяла...

Внук: (подлизывается) *Зейденю*, расскажи.

Рива: Сколько можно, не мучай деда, не трави *нешуму*. Так, мыть руки, садимся кушать.

Внук: (За едой внук обращается к деду) Деда, я совсем не хочу тебя мучить, но мне надо для дела.

Арон: Для какого дела?

Внук: Понимаете, я решил, что буду журналистом. Я уже пишу в наш школьный журнал. Я даже в нашу районную газету попал! Не хотел раньше времени хвалиться.

Арон: И о чем же ты пишешь?

Внук: О всяком. А один раз я так написал, что потом было много разговоров. Я посчитал, сколько дней мы учимся, сколько дней каникулы. Одних только суббот и воскресений - 104 за год. Плюс все каникулы - еще дней 80-90 наберется. Мы учимся в школе 12(!) лет. В других странах в школе учатся по 10-11 лет, а знаний у них больше — на международных Олимпиадах американские школьники не занимают первые места. Я написал там, что, может быть, лучше разбить эти каникулы более равномерно, поровну на весь год? И предложил несколько вариантов. Ка-ак тогда все заспорили про эти варианты! Поднялся такой шум!

Арон: Ой, *геволд!*

Внук: Нет, деда, ты даже себе представить не можешь, что там было! Вся школа гудела. Статью даже перепечатали в нашей районной газете! Учителя и родители начали свои

варианты предлагать, как лучше сделать, кто прав... А тираж газеты стал такой большой, что мне даже обещают гонорар дать!

Арон: О ! (заинтересовано) Сколько?

Внук: Пока не знаю, но я буду торговаться. Может, вместо гонорара попрошу стипендию в хороший колледж.

Арон: Ривеле, ты слышишь, какой у нас умный внук? Мы еще доживем до его славы. Ну, ладно, слушай.

=====

Сцена 6 Россия (Москва)

Лиля (продолжает петь): Va mir bistu sheyn, ba mir hostu heyn,

Va mir bistu eyner oyf der velt. (Заходит Моисей. Смеётся)

Моисей (поет): Я встретил девушку - косы черные, смоль,

Принцесса чудная "*мит а идишер моех*" ...

Ах, эта девушка - сегодня бабушка,

Женою стала мне, моей судьбой!

Лиля: Ты сегодня улыбаешься, у тебя хорошие новости? Чтоб ты мне был здоров!

Моисей: Опять ты говоришь "Чтоб ты **мне** был здоров".

Лиля: У нас так говорили в Одессе. Это же дословный перевод с идиш "Зол ди зайт **мир** гизунд". (Замечает, что он смотрит на нее с улыбкой, тоже улыбается) Опять насмеяешься? Мишенька, ты все время вставляешь еврейские словечки. Ты помнишь так много слов!

Моисей: Да, до семи лет я почти не говорил по-русски, в доме был только идиш. Мне так жаль, что этот, такой сочный и выразительный язык уходит! (напевает)

Vu nemt men a bisele mazl,

Der reydl zol zikh iberdreyen

Vu nemt men a bisele glik?

Un breyngen dos mazl tsurik.

Но ты тоже, дорогая, хорошо знаешь идиш.

Лиля: Да, благодаря дедушке. Он говорил со мной только на идиш и заставлял меня тоже говорить. Иначе язык не удерживается в голове. (задорно улыбается, напевает)

Ломир зих цукишн, ди маме мег шойн висн,

Аз Ицик хот шойн хасене гихат.

Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.

Моисей: (задумчиво, с горечью)

Ты спела эту песенку, кому-то было весело,
А кто-то вдруг задумался не в шутку, а всерьёз.
Неужто же от идиша останется всем идам лишь
Азохн вей, бекицер и а гиц ин паровоз?

Мир идн зинген, мир зенен фрейлех,
Вос кен зих трефн, зогт мир иден, вос?
Фын идиш кен нор блабн, ох геферлах,
Аз ох ун вей, бекицер, ун а иц ин паровоз...

Ах, как вкусно пахнет! Как я обожаю нашу еврейскую еду! Мама Клава сама любила и знала некоторые наши рецепты. По возможности, уже в более благополучные годы, она готовила какие-то еврейские блюда, но вот фаршированная шейка ей почему-то не удавалась.

Песня **Yidishe Maykholim** (Самсон Кемельмахер)

Varnichkes mit kez un mit puter
Af shvuestog hot gegeben mir mayn muter,
A milkhikn zup mit milkhike beygelekh,
Geven bay undz a fule shtub mit yinglekh un
meydelekh.

Refren: Yidishe maykholim, ir zent in mayn zikorn,
Di mame hot gekokht mir un gebakt,
Kh'vil keyn mol nisht fargesn –
Geshmak geven dos esn,
Gefilte fish un knishes mit kabak!

Mit lokshelekh, a yoykh, mit pastromi,
A frish neshome gegebn mir di mame,
Ale ir maykholim un gefilte fish,
Far dem hob ikh ir shtark gelibt, gegebn ir a
kish!

Refren:

Af yomkipper m'hot fargosn mit a glezl,
Un m'hot farbism a kishke mit a heldzl,
Ayln tsu kolnidre, tsu hern in der shul,
Gefirt hot mir der tate, umetum geven ikh ful.

Refren:

Песня Еврейское застолье

С творогом вареники и маслом
Готовила на шабес моя мать.
Баранки, суп молочный...
Не съесть мне - это, точно,
Друзей на помощь приходилось звать.

Припев

Рецептов разносолы -
Еврейское застолье
Впечаталось навек в мои мозги.
Чтоб мне так было пусто,
Ах, как же это вкусно,
Гефилте фиш и с тыквой пироги.
Пастрома, с лапшой яичной супчик
Ароматом душу освежал.
За щедрое застолье,
За вкусовостей навал
Я маму крепко-крепко целовал.

Di fir kashes gefregt bay dem futer,
Af peysekh hot gekokht, gebakt mayn muter,
Geven dos lebn zis amol, esn fun kol guts
Af purim un af peysekh, rosheshone un af shvues.

Refren:

Af yidishe yontoyvim, es bakt zikh inem oyv'n,
Di mentshn lakhn un me lebt zikh gut,
Me pravet zey dem seyder, di kinder geyn in
kheyder,
Mit gelt a sakh af khanike bashit.

Припев

По рюмочке в Ёмкипур выпивали
И шейкой заедали всей семьёй.
Ходили в синагогу и обращались к Богу,
Чтоб дом был полон вкусною едой.

Припев

Пекла, варила вкусно моя мама,
Была чтоб сладкой наша жизнь всегда.
Чтоб в Новый год, как в сказке,
На Пурим и на Пасху
Ласкала глаз еврейская еда.

Припев

На праздники еврейские повсюду
В духовке чудо-пироги пекут.
Детишки ходят в школу,
И в праздник наш весёлый
Им денежки в награду раздают.

Моисей: (поворачивается к внуку) Чем вы тут занимаетесь? (видит учебник иврита, мрачнеет) Вы опять учите иврит?

Внук: Да, дедушка, еще и английский.

Лиля: (в сторону) Ой, вей!

Моисей (к Лиле): Мало того, что дети рвутся уехать, так еще и ты им потворствуешь!

Ведущий: **Иврит, английский - мы на перепутье.**

Куда теперь судьба нас занесет?

Кто б предсказал - что с нами завтра будет?

Кто перед нами двери распахнет?

Моисей: Куда, куда, скажи, разъедется семья? Один рвется в Америку, второй - в Израиль. Ты не понимаешь, что значит разорванная семья! Это только я понимаю... Чего я только ни отдал бы, чтобы узнать, или мои выжили, чтобы найти их? Как я плакал, когда потерял Арончика, ведь мне было только 7 лет! До сих пор помню, как похолодело сердце. Я громко кричал, но все кричали, и он не мог услышать меня. Потом я увидел на обочине соседку тетю Клаву. Моя мама шила ей платья, они были в хороших отношениях. Мама

жалела тетю Клаву, одинокую, без мужа, без детей... И в это время я споткнулся и скатился с дороги в кусты. Тетя Клава схватила меня, обняла, и мы отсиделись в кустах до вечера. Потом она забрала меня к себе. Той же ночью Клава пробралась к нам в дом и принесла альбом с фотографиями, больше ничего ценного не осталось... Все разграбили... У меня больше никого не было на всем белом свете... Теперь я писатель! Понимаешь? Писатель, пишущий на русском языке. Куда я поеду?

=====

Сцена 7

Израиль

Внук: Ну, бабуля, рассказывай, что было потом.

Мириам: Да-а... Ну вот, так уцелевшие евреи с помощью смельчаков БРИХА переходили границы европейских стран. А в портовых городах нас передавали парням из подразделения «Хаганы» - они назывались «Мосад ле-Алия Бет». Они тайно, нелегально перевозили людей в Эрец-Исраэль.

Ведущий: Мысль заветную в сердце лелея,
Выбирали нелегкий маршрут,
Но известно давно, что евреев
Все дороги в Израиль ведут.

Внук: А почему нелегально?

Мириам: Англия не давала разрешения евреям приехать сюда, перехватывала корабли... А вообще, если хочешь знать все подробно, давай я почитаю тебе одну книгу. Есть такой писатель Леон Урис. Он написал очень интересную книгу. Называется она «Эксодус» ("Исход"). Я не смогу рассказать так хорошо, как этот писатель. Ну вот... Нас отвезли на Кипр. Слава Всевышнему, после провозглашения Государства Израиль в 1948 году, мы все перехали сюда. Абраша нашел меня. И у нас была веселая свадьба (вытирает слезы и улыбается).

Песня Lomir Ale ineynem (Музыка народная, Слова: Мордехай Ривесман)

Lomir Ale ineynem, ineynem,
Lomir ale mekabl ponim zayn!
Lomir Ale ineynem, ineynem,
Yiddishe mekabl ponim zayn!

Refrain:

Lomir ale ineynem, lomir ale ineynem,
Trinken a glezele vayn!
Lomir ale ineynem, lomir ale ineynem,
Trinken a glezele vayn!
Lomir ale ineynem, lomir ale ineynem,
Lustik und freylekh zayn!
Lomir ale ineynem, lomir ale ineynem,
Lustik und freylekh zayn!

Refrain

Lomir ale ineynem, ineynem,
Die elteren mekabl ponim zayn!
Lomir ale ineynem, ineynem,
Die elteren mekabl ponim zayn!

Refrain

Lomir ale ineynem, ineynem,

Die kinder mekabl ponim zayn!
Lomir ale ineynem, ineynem,
Die kinder mekabl ponim zayn!

Refrain

Lomir Ale ineynem, ineynem,
Абрам - husen mesameyah zain!
Мириам - kale mesameyah zain!

Refrain

Hover ArieH zol derleibn,
Mit zan familiye, mit zan farmeign.
Ura! Ura! Lomir zan gizint!

Lomir zan gizint!

**Песня Давайте все вместе
(Свадебная застольная)**

Давайте все дружно, давайте все вместе
Народ еврейский наш почтим сполна,
Народ еврейский наш почтим сполна,
За народ наш мудрый, за народ наш древний
Выпьем стаканчик вина!

Давайте все дружно, давайте все вместе
Своих родителей почтим сполна,
Своих родителей почтим сполна,
И за них все дружно, выпьем дружно вместе
Добрый стаканчик вина.
Давайте все дружно, давайте все вместе
Всем нашим детям воздадим сполна,
Честь нашим детям воздадим сполна.
И за них все вместе, выпьем дружно вместе

Мириам: Мы были счастливы, что мы вместе на своей земле. Жаль только, что хулы у нас не было.

Песня Хатиква

Kol od baleivav penima,
Nefesh Yehudi homiya.
Ulefatei mizrach kadima,
Ayin letsiyon tso fiya.
Od lo aveda tikvateinu,
Natikvah shenot alpayim,
Liheyot am chofchi beartseinu,
Ve-erets tsiyon virushalayim

Добрый стаканчик вина.
Давайте все дружно, давайте все вместе
Тост влюбленным нашим посвятим,
Тост влюбленным нашим посвятим,
Жениха с невестой, жениха с невестой
Мы на любовь благославим
Жениха с невестой, жениха с невестой
Вместе на жизнь благославим.

В наших сердцах очень давно
Душам еврейским страдать суждено.
Взгляд наш всегда на Восток устремлѐн.
Смотрят с надеждой глаза на Сион.
Хоть надежде две тысячи лет,
Негасим надежды свет,
Жить на земле Иерусалима
И быть свободными людьми.

(Заходит Абрам, подпевает. Поет еще одну.) Песня **Ерусалим золотой**

Твой воздух чист и так прозрачен,
Пьянит нас, как вино.
Судьбою ты нам предназначен -
Приют надежд и снов.

Припев: Ерушалаим золотой,
Стоишь ты на земле святой.
Мой город вечный и неделимый,
Как шар земной.

Сияешь ты в лучах заката
Венцами куполов.
И все евреи верят свято
В твой благодатный кров.

Припев.
Молитвы всех религий мира
Ты слышишь сквозь века,
И если я тебя забуду
Отсохнет пусть рука.

Припев.
Твоѐ благославляя имя,
Мы молимся о том,
Чтобы в святом Иерусалиме
Еврей нашѐл свой дом.

Припев

(Абрам здоровается, целует внука. Садится за стол. Мириам хлопочет вокруг них)

Мириам: Кому варничкес, а кому тухлые овощи? (переглядывается с внуком, оба смеются, Абрам удивленно смотрит на них) Я потом тебе расскажу.

Абрам: Мирочка, сегодня ты беспокойно спала ночью. Тебе что-то снилось?

Мириам: Да, мои братья...

Абрам: Опять?

Мириам: Я так ясно вижу их во сне все эти годы, даже разговариваю с ними! Помнишь, я рассказывала тебе, какой Арончик был серьезный, самостоятельный? А ему ведь тогда было всего 10 лет! А Мойшеле было и вовсе только 6 или 7. Но уже тогда было видно, что он очень талантлив — такой умненький, читал, писал, был лучший в ешиве. (Надолго задумалась. Никто не нарушал тишину) Я чувствую, что они живы... или мне хочется так думать?

Абрам: (обнимает ее) Давай еще раз напишем куда-нибудь.

Мириам В Красный Крест уже писали...

Абрам: Так напишем в разные газеты. Если они живы, они тоже разыскивают тебя.

Мириам: Но у меня теперь другая фамилия... Так, мыть руки, все за стол.

(Внук обнимает ее)

=====

Сцена 8 Нью-Йорк (Бруклин)

Арон: Рохеле, ты слышишь, какой у нас умный внук? Мы еще доживем до его славы! Ну, ладно, слушай.

Внук: Только начинай с самого начала, все, что помнишь обо всех предках. Я буду записывать.

Арон: Помню я, конечно, не много. Кто знал, что пройдет только 10 лет моей жизни и спрашивать будет уже некого... Моего деда, когда ему было 15 лет, насильно забрали в царскую армию на целых 25 лет...

Внук: Ого!

Арон: Они назывались кантонистами. Многих там крестили и давали другие фамилии. Но дед, слава Богу, остался евреем. Фамилия его была Шутман. Пинхас Шутман. Он был большой, сильный и очень смелый. Во время войны получил два Георгиевских креста – в те годы это был очень высокий орден за храбрость. Вернулся в *итетл*, женился, родились дети.

Внук: Что такое *итетл*?

Арон: Это село, где жили евреи, – еврейское местечко.

Внук: *A small jewish village*?

Арон: Да, да. *A small jewish village*.

Еврейское местечко с синагогой

И с ворохом гешефтов и забот...

Рождённый под звездой его убогой,

Не я в нём жил - оно во мне живёт.

Красавицы у нас - так это чудо! (Улыбается Риве)

И потому детишек полон дом.

И от куриной шейки до Талмуда

Мы ничего на веру не берём.

А местечко находилось в черте оседлости. Это определенные районы, где только и могли жить евреи, поехать куда хочешь – нельзя, в крупные города – нельзя... Как гетто...

Ведущий: **Тревожно часто ёкает сердечко
(нас государь заботой окружил).
Он каждое еврейское местечко
Чертой оседлости по-царски оградил.**

Арон: Сам пристав отдавал деду честь, потому что дед был дважды Георгиевский кавалер. У деда было много детей – Иосиф, Зяма, Рафа, Ривочка. Его старший сын Иосиф тоже был крупный, сильный и задиристый, никому спуска не давал. Как-то, когда никого посторонних поблизости не было, пристав сильно с Иосифом поругался. Приставу, конечно, было обидно, что он должен еврею честь отдавать, вот и придрался к его сыну, а Иосиф не уступал. Пристав на него замахнулся, Иосиф ответил и ненароком сломал тому руку.

Внук (восхищенно): Вот молодец!

Арон: Иосиф прибежал домой, рассказал. Вся семья в ужасе... Представляешь, чем это грозит? Тюрьмой! И Иосиф убежал в другое село к родственникам и спрятался у них в сарае.

Внук: А что же пристав?

Арон: А пристав тоже оказался в плохой ситуации. Во-первых, если все узнают, для него это будет большим позором – какой-то еврейский пацан сломал ему руку! А во-вторых, кто знает, как начальство отреагирует? Этот Георгиевский кавалер может сказать, что его сын защищался от нападения пристава. Лучше все замять. Прошло несколько дней. Пристав видит, что Иосифа дома нет, никакие слухи по селу не ходят, значит, семья никому ничего не рассказала. Он всем сказал, что руку сломал случайно. И сам пришел к деду домой.

"Ладно, давай все забудем, никому ничего не рассказывай! А сына своего приструни, чтобы потише был, а то уж очень хулиганистый. Пусть больше не прячется, пусть домой возвращается."

Рива: Ой, слава Богу, что все так благополучно закончилось.

Арон: Иосиф - это мой дядя, он очень любил младшую сестренку Ривочку - мою маму. А папа был из семьи скорняков - Соломон Островский. Наша семья была очень дружной. У папы с мамой родилась Мириам - моя старшая сестра, потом я, и братишка Мойша. Перед самой войной мама умерла. (Грустнеет) Помню, как папа вел меня за ручку с кладбища... Мириам осталась дома с маленьким Мойшеле.

Ведущий: **Для счастья (как тут ни крути),
Уж так устроен мир упрямый -
На долгом жизненном пути
Нужны ребенку папа с мамой.**

Песня **Yingele, Nit Vain**

A troyerik bild hob ikh gezen,
Vos ikh ken es nit fargesn, neyn,
a man a fremder nokh in land,
hot gefirt zayn kind bay der hant.
Dos kind hot geshrign, as er vil zayn mamen,
un di mame is farblibn oyf yener zayt yamen.
Der tate hot gezertlt, geveynt un geklogt
un tzu zayn kind gezogt:
Yingele nit veyn,
ikh vel dikh keynmol farlosn, neyn.
ich vel dikh hitn minastame,
Zayn dayn tate un dayn mame.
Un zen dir zol keyn shlekhts geshen.
Yingele nit veyn,

Vayl ikh hob nit keynem 'kh hob
nor dich aleyn,
ikh bin greyt far dir tzu gebn,
mayn neshome un mayn lebn,
as dir zol keyn shlekhts geshen.
Eyner hot milyonen
un fun dem aleyn er kvelt,
ikh vel dikh nit oysbaytn
far ale milyonen in der velt.
Yingele nit vejn,
ikh ken dayne tremn mer nit zeyn,
mir zol zayn far dayn lib hertzele
Vos iz umshuldik un reyn,
nit veyn mayn yingele, nit veyn.

Песня **Малыш, не плачь**

Картину ту, что видел я,
Мне позабыть никак нельзя.
Мужчина шагал по чужой стороне
Мальчонку он за руку вёл.
Мальчонке хотелось прижаться
вновь к маме,
Но мама осталась на кладбище, в яме...
А папа не прятал катившихся слез.
Рыданья сдержав, произнес:
Мальчик мой, не плачь.
От всех бед тебя укрою я, как плащ.
Для тебя, малыш упрямый,
Буду папой я и мамой.

Об одном тебя прошу, сынок, не плачь.
Ты не плачь, сынок.
Если жив я, ты не будешь одинок.
Чтобы мог ты мирно спать,
Я и жизнь готов отдать.
Перестань, прошу тебя, сынок, рыдать.
Кто-то копит миллионы, счастье затая,
Но за все богатства мира не отдам тебя.
Мальчик мой, не плачь.
Заслоню тебя от бед я, словно плащ.
Я твоё сердечко нежной буду охранять.
Сыночек, перестань рыдать.
Не плачь, сыночек мой, не плачь.

по ночам доставал мамин портрет, плакал и тихо пел очень трогательную песню.

Арон: Папа очень страдал. При нас он прятал свои переживания, но я видел, как он

Я так тебя любил, что жизни без тебя
Не мыслил я себе ни месяца, ни дня.
Я так тебя любил, что каждый нежный взгляд
Я с жадностью ловил, всё делал невпопад.
Я всё отдал бы, чтоб хоть на время,
На день, на час, пусть на мгновенье

Тебя вернуть и всё сначала....
Я так тебя любил, что память о тебе
Всегда будет жива, жива в моей душе.
Я так тебя любил, что память о тебе
Как сердца громкий стук живёт в моей
душе!

Сцена 9

Россия (Москва)

Моисей: Теперь я писатель! Понимаешь? Писатель, пишущий на русском языке. Куда я поеду?

Песня Vi ahin zol ikh geyn? (Куда мне идти?) (Оскар Строк, Игорь Корнтайер)

Vi ahin zol ikh geyn?	Ах, куда мне пойти?
Ver ken entfernen mir?	Отвечайте скорей -
Vi ahin zol ikh geyn?	На еврейском пути
Az farshlosn s'yede tir	Нет открытых дверей...
S'iz di velt groys genug	Хоть широк мир вокруг,
Nor far mir iz ayng un kleyn,	Для меня тесен круг,
Vi a blik kh'muz tsurik	Далеки все мечты,
S'iz tsushtert yede brik.	Сожжены все мосты.
Vi ahin zol ikh geyn?	Так куда ж мне пойти?

(Моисей мрачнеет, опустив грустно голову на грудь, садится на стул)

Внук (встает, тихо продолжает песню)

Dort ahin vel ikh geyn	В ту страну я пойду,
In mayn land vus iz fray.	Где свободу найду,
Dort ahin vel ikh geyn	Чтобы рос день за днём
Boyen veln mir oyf dos nay.	Наш большой, светлый дом.
A land vu yidishkayt blit	Мой Израиль родной
Leybn vet dort fray der yid.	С гордой вольной душой,
Yisrael unzer heym	Где земля вся цветёт,
Der yid leibt fray un ayngeneym	Дух свободы живёт,
Dort ahin vel ikh geyn.	Он всегда меня ждёт.

Моисей: Художник может рисовать в любой стране. Музыкант может играть в любой стране. А писатель?.. Недавно я прочитал, что язык – это якорь, который тянет писателя к родной земле. Не просто якорь, а цепи и кандалы. Как жить вдали от читателей?..

Лиля: Лучше жить вдали от читателей, но **жить**. Посмотри, что творится на улице. Ты витаешь в облаках. Ты вообще знаешь, что в Ленинграде творит организация "Память"? Я боюсь за детей и внуков, мне страшно, **что** с нами будет...

Моисей: Не сгущай краски. Я пришел в таком хорошем настроении! Мою пьесу приняли! Правда, с некоторыми поправками. А если будет успех, в чем режиссер почти уверен, то потом могут и фильм снять. Главное, я отстоял свою фамилию. Мне всегда говорили: "Придумай себе псевдоним, мол, фамилия "Островский" ассоциируется с именем "Николай". А ты, – говорят мне, – настаиваешь! Моисей Островский – это же смешно! Сторговались, что в афишах напишут М. Островский. И ты ведь знаешь, скоро выйдет моя 6-ая книга... Ладно, все, закончили разговор. Пусть уезжают, я дам разрешение.

(Лиля плачет)

Внук: (обнимает деда) Дедуля, дорогой, не плачь, я тебя не оставлю.

Песня **Maz'l** (Счастье)

(Абрахам Елштейн, Молли Пикон)

Mazl, es shaynt a mol far yedn	Счастье к любому приходит,
Far yedn nor nit far mir.	Каждому радость дая.
Mazl, du brengst a yedn freydn	Дверь мою только обходит -
Farvos farzoymstu (farzamstu) mayn tir?	Радости - не для меня.
Oy vi es tut bank a yede sho	
Dos lebn fargeyt un kayn hofenung iz alts.	В жизни ничто не случается,
Oy, Mazl, es shaynt a mol far yedn	Время летит мимо зря.
Far yedn nor nit far mir.	Каждому счастье встречается,
Ven es kumt on di nakht	Нет его лишь для меня.
Blayb ikh zitsn un trakht.	
Nokh a tog iz shoyn vider farbay.	Но каждую ночь заснуть мне невмочь.
Under kholem vos ikh,	Прошёл день бесцельно, как жаль!
Hob gekholemt far zikh,	Обидно до слёз, но радости грёз,
Iz avek mitn vint oyf dos nay.	Как листья, унёс ветер вдаль

(Моисей уходит в другую комнату.)

Лиля: (тихо поет) Еврейское местечко, над крышей дым колечком...

Упала на крылечко субботняя звезда.

А в доме нету лада, и ехать всё же надо,

Ой, кто бы подсказал нам, откуда и куда.

Сцена 10

Израиль

(Все помыли руки, сидят за столом, кушают)

Внук: *Зейденю* (дедушка), ты устал?

Абрам: Немного, солнышко.

Внук: Зачем ты ходишь на работу? Ты же на пенсии. Давай лучше будем вместе ходить в парк...

Абрам: Как же, *майн таере ингеле* (мой дорогой мальчик), я могу не ходить в мой центр? Я проработал там почти полвека. Это один из лучших центров абсорбции во всем Израиле. (гордо) Начинал там простым работником, а потом, знаешь, кем я стал, а? Во-от, руководителем! А сейчас я – волонтер. Скажи, Мирочка, (желая отвлечь ее от грустных мыслей) ты хорошо знаешь идиш, – есть такое слово на *маме лошн* – “волонтер”?

Мириам: Дословного перевода нет, но по смыслу можно сказать *мицва*.

Абрам: Вот смотри, *кецеле*, когда к вам в класс приходит новый *оле* (репатриант), который еще не знает иврит, ты говоришь с ним по-русски, помогаешь ему, правда?

Внук: *Кен* (да) (кивает головой)

Абрам: Вот и я помогаю его родителям. И вообще, там так много интересного, столько разных судеб, столько историй! Так много *цурес*, но много и *нахес*! Если бы я был писателем, то записывал бы все их истории. (Обращается к Мириам) Знаешь, что рассказал сегодня один *оле* (репатриант)? Слушай. Он родился в местечке Белиловка Ружинского района Житомирской области. (Мириам вытягивается в сторону Абрама, вся превращается в слух) Перед самой войной его отправили к тетке в город... (пытается вспомнить название города, щелкает пальцами) какой-то город на Волге... я забыл название...

Мириам: Ну, ну, говори же, неважно название.

Абрам: Началась война, он остался у тетки, а большинство евреев из его местечка погибли. Это было 10 сентября.

Мириам: Да. (кивает головой, говорит очень тихо) Это было 10 сентября.

Абрам: Так вот, теперь каждый год в этот день съезжаются родственники погибших, которые случайно выжили тогда, потому что в начале войны по разным причинам их не было в местечке – кто-то был призван в армию, кто-то переехал, кто-то эвакуировался в первые дни войны – все они теперь приезжают на *йюр-цайт*. Даже несколько человек, которые в 20-х годах уехали из села в Канаду, теперь, когда в перестройку Горбачев открыл двери в страну, тоже приезжают.

Мириам: Как его зовут?

Абрам: Кого? А, этого *оле*? Иосиф. Он несколько лет подряд ездил туда 10 сентября. Собираются они в Ружено. Самый главный в этом поселке... как он называется?.. мэр деревни?... или горсовет?... одним словом, главный начальник. Вот! Вспомнил! Председатель поселкового совета – Виталий Жарский – очень благородный и достойный человек. Он не еврей, он русский или украинец – не понял. Он интересуется историей Ружина, копается в архивах, следит и ухаживает за братской могилой. Он и деньги какие-то находит – огородил кладбище, поставил ворота. Там всегда чисто и никто не смеет нарушить покой и тишину в этом святом месте. Настоящий благородный Праведник. А 10 сентября встречает всех приезжающих, устраивает их на ночлег, строит навесы, столы, скамейки... Весь поселок собирается на поминки. Несут, кто что может – вареные яйца, картошечку, огурчики, самогон... Все скромно, но очень душевно.

(Песню поет или ведущий, или звучит фонограмма.)

На братских могилах не ставят крестов (В.Высоцкий)

Здесь раньше вставала земля на дыбы,	У братских могил нет заплаканных вдов –
А нынче - гранитные плиты.	Сюда ходят люди покрепче.
Здесь нет ни одной персональной судьбы –	На братских могилах не ставят крестов,
Все судьбы в единую слиты.	Но разве от этого легче?..

Мириам: (вытирает слезы) Давай пригласим этого Иосифа к нам на шабес.

Абрам: Ты плохо обо мне думаешь. Я уже пригласил его со всей семьей. Так что готовься. А еще я подумал – если захочешь, поедем в Ружено в следующем сентябре.

Внук: (прыгает вокруг них, пытается заглянуть в лицо) Я тоже, я тоже с вами поеду!

(все обнимаются) (Приходит сын за внуком, здоровается, Мириам хлопчет)

Сын (показывает ей бумаги): Вот, мама, копии всех документов, которые я отнес в Яд-Вашем.

=====

Сцена 11 Нью-Йорк (Бруклин)

Арон: (пауза, потом берет себя в руки, продолжает) У нас в семье все были очень музыкальные и хорошо сочиняли разные песенки, частушки. На все праздники приглашали. Вот помню, например, такую (напевно, речитативом):

А шнайдер нэйт, ун нэйт, ун нэйт. Нэйт а ганце вох.

Ун фардинт фор а ганцэ вох а копке мит а лох.

(Портной шьёт и шьёт и шьёт. Шьёт целую неделю.

И зарабатывает за целую неделю копейку с дыркой.)

Рива: А моя мама очень смешно говорила: "Готэню, Готэню, фарзух май компотэню"
(*Боженька, Боженька, попробуй мой компотик*)

Внук: Деда, рассказывай дальше.

Арон: Помню, приходит к нам соседка, просит: "Соломон, помоги письмо в Америку написать". – "А ты что, сама не можешь?" – "Да начать-то я могу: "Здравствуй, дорогой сыночек, во первых строках своего письма спешу сообщить, что мы все живы и здоровы, чего и тебе желаем". А что дальше писать – не знаю. Подскажи, у тебя так красиво получается!" Вот отец сочиняет и диктует про всех родных, кто женился, кто родился, а она записывает.

Ривка: Арон, наверно, вы все в него пошли. Ты тоже так красиво разные мансы рассказываешь! И дети наши, и внуки с талантом уродились (смотрит на внука, улыбаясь)

Внук: Деда, рассказывай, пожалуйста, дальше.

Крутится, вертится шар голубой,	Вот эта улица, вот этот дом
Крутится, вертится над головой.	Здесь рваный мяч я гонял босиком.
В сердце волнение мне не унять,	Папу в местечке родном каждый знал,
В памяти детство всплывает опять.	Он письма соседям писать помогал.
Где эта улица, где этот дом?	Свет в нашем доме горел допозна...
Встречи с друзьями, цветы под окном?	Мирную жизнь оборвала война!

Арон: Ну, а потом война. Всех евреев фашисты собрали, велели с ценными вещами придти. Разделили всех. Братик Мойшеле - ему было 6 или 7 лет – держался за мой пояс, а я его за плечи обнимал. Мы долго ждали, многие дети плакали. Мы не плакали, только очень хотели пить. Потом нас куда-то повели. Впереди кто-то истошно закричал... Послышались выстрелы, брань, лай собак... Все вытянули головы, хотели увидеть, что там впереди. И в это время Мойша и я отпустили друг друга и... потерялись в толпе. Как я кричал, как звал его, как метался...(Плачет, жена и внук обнимают его) Про концлагерь рассказывать не буду. Читай книжки, там все описано.

Ведущий: Только б выжить! Теперь не до жиру.

Кожа, кости да лиц серый цвет.

Дотянуть бы, дождаться бы мира -

Ведь за ночью приходит рассвет!

Арон: Освободили нас американцы. Сержант говорил с кем-то из узников на идиш, я и бросился к нему. Все рассказал. Думал, может, родных найду, может, они в других лагерях были и выжили? Держался за его руку, как маленький. В это время по лагерям ходили советские КГБ-исты и то уговорами, то угрозами выявляли советских граждан и увозили их. Документов ведь ни у кого не было. Американский сержант Саймон посоветовал мне не признаваться и делать вид, что по-русски не понимаю. Обещал помочь в Америке. Укоротил мою фамилию, стал я Острофф.

Песня **Yiddisher Tango** (Фридрих Шварц)

Ikh hob kein Heimland,	Ikh hob kein Heimland,
Ikh habe nisht auf diser welt.	Ikh habe nikhts auf diser welt.
Ikh zikh fun land tsu land	Mein Zeil ist unbekant
Und bleibe, wo`s mir gefalt.	Der blue Himmel ist mein Zelt.
Ikh darf nikht glucklikh sein,	Und wenn ihh denk das,
Ikh kenne keinen Sonnenschein,	Ikh nun endlikh Frieden fand.
Warum bin ich ganz allen	Dann muss ich weiterziehen,
Auf dieser Erde.	Ikh hab kein Heimland.

Совсем без Родины
На этом свете я живу.
И из страны в страну,
Где жизнь получше, вновь иду.
Не знаю счастья я,
Не мил мне даже солнца свет.
Зачем же я совсем один
Без Родины живу?

Арон: (продолжает) И встретил я здесь, в Америке, свою Ривеле, свое счастье! Вот и вся история. А Ривеле была **Шейн ви де левоне** (*Красивая, как луна*)

Песня Шейн ви де левоне

Sheyn vi di levone,
Likhtik vi di shtern,
Fun himl a matone,
Bistu mir tzugeshikt!
Vayl mayn glik hob ikh gevunen,
Ven ikh hob dikh gefunen,
Sheyn vi toyznt zunen
Hostu mayn hartz baglikt.

Refren: Dayne tzeyndelexh, vays vi perelekh,
Mit dayne sheyne oygn,
Dayne heyndelexh, dayne herelekh,
Hot mikh tzugetzoygn.
Der moykh is mir tzumisht,
Ikh gey arum tzukhisht,
Khveys aleyn nit vos ikh vil,
Ikh shem zikh, ikh bin royt.
Di tzung is bay mir toyt,
Ikh ken nit zogn, vos ikh vil.
Du bist arayn tzu mir,
In hartzn oyf kvartir.

Khtrakh vi tzu zogn dir,
Az du bist...
Sheyn vi di levone,
Likhtik vi di shtern,
Fun himl a matone,
Bistu mir tzugeshikt!
Vayl mayn glik hob ikh gevunen,
Ven ikh hob dikh gefunen,
Sheyn vi toyznt zunen
Hostu mayn hartz baglikt.

(Приходит сын за внуком, стоит в дверях, с удовольствием слушает песню до конца)

Сын: (смеется) Папа, ты опять маме в любви объясняешься?

Арон: Я это делаю каждый день. (Ривка краснеет, смущается, возможно, закрывает лицо фартуком, идет на кухню, хлопчет, чтобы скрыть смущение. Накрывает на стол)

Живу без Родины,
И цели точной вовсе нет.
Лишь небо синее – мой кров,
Я в нем всегда ищу ответ.
Когда я думаю –
Свободу где мне взять?
И снова вынужден
Я Родину искать.

Песня Красива, как луна

Луной в ночи сверкая,
Красива, как звезда.
Подарком Небес из Рая
Мне послана навсегда.
Летящей, как снег, походкой,
Как тысяча солнц светла,
Счастливейшею находкой,
В сердце навек вошла!

Припев:

Глазки жгучие, зубки снежные
И кудри змейкой выются.
Чувства жаркие, взгляды нежные
Сладко в сердце отзовутся.
Кругами я хожу,
Совсем с ума схожу,
Что делать, я не знаю, мне?
Краснею, словно медь,
Язык мой нем, как смерть...

Но пусть же люди знают все,
О том, что :
Луной в ночи сверкая,
Красива, как звезда.
Подарком Небес из Рая
Мне послана навсегда.
Летящей, как снег, походкой,
Как тысяча солнц светла,
Счастливейшею находкой
Ты в сердце навек вошла!

Сын (показывает бумаги): Вот, папа, копии всех документов, которые я послал в Яд-Вашем.
Арон: По почте?

Сын: По интернету, папа, по интернету. Ой, папа, ты, хоть и крутой бизнесмен, а мыслишь по-старому. Не успеваешь за техническим прогрессом.

=====

Сцена 12 (Прошло 4 года.) Европейская страна. Книжный магазин.

(Два парня разглядывают и выбирают книги на полках, двигаются спиной друг к другу. Сталкиваются, книги падают, они собирают, извиняются сухо, недовольные друг другом. Мимо проходит работница магазина)

Работница магазина: Wie ich Ihnen helfen kann?(нем) Comment je peux vous aider?(фр) How I can help you? (англ)

Первый парень: Do you have a section of Russian books?

Работница магазина: What kind of books are you looking for?

Первый парень: I don't know, some interesting books for my grandparents, they read in Russian. I would like to bring a good present for them.

Работница магазина: Make a left, and you will see the sign.

Первый парень: Thanks a lot. (идет в нужном направлении, второй парень удивленно смотрит на него, затем идет за ним.)

Второй парень (говорит с сильным акцентом) Послушай, парень, ты знаешь русский? Я слышал, что ты говорил. Это хорошая идея – я бы тоже купил книги для моей бабушки. Помогли мне, а?

Первый парень: Посмотри сам, я же не знаю, что может твоей бабушке понравиться.

Второй парень: Я не умею читать по-русски. Только понимаю и немного говорю. А ты как выучился?

Первый парень: Так моя бабушка меня и учила. Очень помогло в университете знание языков: русский помог в освоении славянских языков, английский – эсперанто, идиш – немецкий. Еще знаю арабский и, конечно, родной иврит. Сейчас занимаюсь структурной и компьютерной лингвистикой. (Протягивает руку для знакомства) Соломон. Тель-Авив.

Второй парень: Какое совпадение! Я тоже Соломон. Нью-Йорк. (выбирают книги, идут рядом, беседуя, находят в углу столик и кресла, садятся, продолжают разговор)

Соломон из Нью-Йорка: Я заканчиваю учебу, буду лоером. Вообще-то хотел быть журналистом...

Соломон из Израиля: Так почему же не пошел в журналисты?

Соломон из Нью-Йорка: А я знаю? Все кричат: лоером надо быть, лоером... Родители давили... Расскажу тебе наш местный анекдот с Брайтона. Идет мамаша с двумя детьми, встречает подружку. Здороваются, обнимаются, восклицания: "Ах, какие чудные детки! Как их зовут?" Мамаша отвечает: " Это лоер Майкл, а это доктор Алекс". Все родители у нас, в Америке, толкают детей или в адвокатуру, или в медицину.

Соломон из Израиля: А я считаю, что надо обязательно заниматься любимым делом. Но не расстраивайся, жизнь – она большая. Юридическая практика даст тебе жизненный опыт. А там видно будет. У нас в Израиле хорошие журналисты очень нужны, хотя... зарабатывают они намного меньше, чем адвокаты.

Соломон из Нью-Йорка: Я уже работаю помощником у одного очень знающего и опытного адвоката. Он меня взял из-за того, что я могу говорить и понимаю по-русски. Он спросил меня, почему я не умею читать и писать? Я говорю, мол, поленился учиться, когда бабушка уговаривала, хотела меня учить. "Ну и большой ты дурак", – сказал он мне. Я понимаю,

что он совершенно прав. Столько клиентов мы теряем, потому что не можем читать их бумаги ... Вот сейчас начал учить азбуку и читаю по слогам, как первоклассник – самому смешно.

Соломон из Израиля: Скажи, а имя Соломон в Америке так же популярно, как в Израиле?

Соломон из Нью-Йорка: Если честно, сейчас не особенно. В Боро-парке, там, где живет много восточно-европейских евреев, говорящих на идиш, – там много Соломонов. Меня назвали в честь прадедушки Соломона – он погиб во время Холокоста, а сестру Ривой назвали в честь прабабушки – она умерла еще до войны. А ты в каком городе живешь?

Соломон из Израиля: (Отвечает, но видно, что занят своими мыслями) В Иерусалиме. Но сейчас я учусь и живу в Тель-Авиве. Скоро будет техническая выставка в Женеве, наш университет будет представлять роботов. Я занимаюсь их речью и умением распознавать разные языки с голоса. Возможно, тоже буду в нашей делегации.

Ведущий: *Asa yiddisher kop!* (речетативом)

Как оказалось, гений сквозь толщи поколений

Найдёт свою дорогу, чтоб удивить весь мир.

Как звёзды в поднебесье, открытия и песни

Несёт по континентам еврейский богатырь.

Да, наш Израиль будет! Его герои – люди

Из древности далёкой – неугасимый свет!

А новые герои Израиль новый строят.

И этому в природе альтернативы нет!

Соломон из Израиля: Ты знаешь, о чем я думаю?.. Ведь меня тоже назвали в честь прадеда, и сестра у меня Ревекка.

Соломон из Нью-Йорка: (беззаботно) Интересное совпадение, но в нашей среде не такое уж маловероятное. Бывает. ..

Соломон из Израиля: А откуда твои родители? Из России, из Украины? Из каких мест?

Соломон из Нью-Йорка: Родители - урожденные американцы, это мой дедушка Арон - он из Белиловки, из Ружино. После концлагеря попал в Америку и обзавелся семьей: трое детей, шестеро внуков. А у тебя?

Соломон из Израиля: А моя бабушка Мириам и дедушка Абрам после Холокоста перебрались в Израиль. Трое детей. Во время всех Израильских войн (а их у нас хватало...) дедушка, несмотря на преклонный возраст, ремонтировал танки. И два дяди и моя мама - все воевали во всех войнах Израиля... Впрочем, как весь Израиль. У бабушки с дедушкой нас семеро внуков... А бабушка...тоже из Белиловки, из Ружино (напряженно смотрят друг на друга)

Соломон из Нью-Йорка : Постой! Она тоже... А скажи...

Соломон из Израиля: А скажи... Мириам... Арон... У них был младший братик Мойша?

Ведущий: Так счастливый случай соединил семьи Мириам и Арона.

=====

Сцена 13 (Прошло еще 2 года) Россия (Москва)

(Приходит сын за внуком, здоровается. Лиля хлопчет, кормит)

Сын: Как дела, папа? Чем окончился очередной худсовет?

Моисей: Все нормально, пьесу приняли.

Сын: Как я рад! (он искренне рад) Скажи, папа, ты писал в Яд-Вашем историю своей семьи?

Моисей: Конечно, все, что помнил. Я же добивался, чтобы маму Клаву признали Праведницей Мира. Это было нелегко, поверь, но я (гордо) добился! Бумажная волокита длилась несколько лет. За это время собрали человек восемь Праведников Мира. Их всех обещали повезти в Израиль, обставить все торжественно. Клава так волновалась. Я познакомился с одним парнем, Марком, который пришел с фронта без ноги, с протезом. Он нашел своего отца, которого все годы войны прятала у себя в квартире, в шкафу(!) знакомая украинка. Потом пришел с войны его младший братишка, слепой. Парень горел в танке, его спасли, но остался слепым, пенсия была мизерная. Так эта благородная женщина приняла их всех в свою квартиру. Им неловко было быть нахлебниками. Марк пошел учиться и подрабатывал репетиторством, а слепой сначала продавал папиросы, а потом его научили вязать авоськи и соломенные корзинки.

(звучит фонограмма.) Песня **“Купите папиросы”** (Герман Яблоков)

Я несчастный, я калека в 20 с лишним лет,
Пожалейте человека - дайте мне совет,
Где бы мог я притулиться, чтобы Богу помолиться.
Ради Бога, дайте мне ответ!
Купите, койфтше, койфтше папиросн,
Трыкине фун рейгн нит фаргосн.
Койфтше билик, бенемунес,
Койфт, ун хот аф мир рахмунес,
Ративет а юсим фуним тойт.
Мой отец в бою жестоком жизнь свою отдал,
Мамку в гетто под Одессой немец расстрелял.
А сестра моя в неволе, сам я ранен в чистом поле,
Зрение на фронте потерял.

Моисей: У этой украинки была дочь. Марк женился на ней. Упорный парень, тоже долго добивался, чтобы его тещу признали Праведницей Мира. Наконец, все бюрократические рогатки были позади. И в самый последний момент его тещу и мою маму Клаву вычеркнули из списка. То есть из Праведников их не вычеркнули, только из списка на поездку в Израиль в Яд-Вашем. Вместо них поехали жена и дочка какого-то партийного босса. В ЦК сказали, что Клава приютила ребенка, якобы, для того, чтобы не быть одинокой на старости лет, а теща Марка – тоже из семейных корыстных соображений. Привезли им почетные грамоты – и все... Марк очень обиделся, взял жену, детей, тещу и брата (отца к тому времени уже не было) и уехал в Америку. А я забрал Клаву в Москву. А почему ты спросил об этом?

Сын (мнется): Папочка, ты только не волнуйся.

Моисей: О! Он меня уже предупредил. Так почему мне не надо волноваться? Что случилось? Говори!

Сын: Ничего плохого. Новость хорошая. Ты сядь, я тебе все расскажу. (Все встревоженно смотрят на него. На всякий случай Лиля капает капли в стаканчик)

Сын: Из Яд-Вашем со мной связались и стали все подробно расспрашивать. Я все ответил, как было в документах, которые ты им отослал. Имена родителей, сестры, брата, возраст и все подробности. Понимаешь, они живы!

Моисей: Ой! (садится, держится за сердце) Это не может быть ошибкой?

Сын: Вот, смотри (показывает бумаги) Отец - Соломон, мама - Рива, сестра – Мириам – 14 лет. Брат – Арон – 10 лет. Белиловка. Ружино, Житомирской области. Они тоже писали в Яд-Вашем и искали тебя. Папочка, дорогой! (обнимает)

=====

**Сцена 14 (Прошел еще год) Нью-Йорк
Дом Рахили и Арона в Боро Парке (Бруклин).**

Арон: Сегодня у нашей мишпухи большой праздник! Нас за столом сейчас 36 человек - дважды ХАЙ. Это не просто совпадение. Прошло более полувека, и наша семья родилась внове.

Песня A glezele lekheyim.

A glezele lekheyim, ez shod nit nemen haynt
ven me zitst bay a yontevdikn tish.
A glezele lekheyim far frayndshaft un far fraynt
me zol shtendik nor munter zayn un frish.
A glezele lekheyim far alt un yung vos zitsn do
un far yedern bazunder vos zaynen haynt mit undz nito.
A glezele lekheyim der bekher ful mit vayn
far der zun zi zol shtendik mit undz zayn.
A glezele lekheyim trinken mir atsind
nor oyf simkhes bay yedern fun aykh.
A glezele lekheyim far muter un far kind
az mit nakhes di mame zol zayn raykh.
A glezele lekheyim nit opshteyn zol fun aykh di shayn keyn
shvartser tog in lebn in der mishpokhe zol nit zayn.
A glezele lekheyim iz oyztrinken keday
ven me zet zikh mit fraynd oyf dos nay.
A glezele lechayim, far unzer groyser land,
Iber unz zol der himl kukn reyn.
A glezele lechayim, ich vintsh aych noch anand,
Mit a shmechl oyf di lipn zolt ir geyn.
A glezele lechayim, begleytn zol aych shtendik freyd
Mit layblichn un munter, ir zolt keynmol ni tsesheyd.
A glezele lechayim, far alts vos unz gefelt
Un far sholem oyf gor der gantser velt.

Песня Стаканчик под Лэхаим

Стаканчик под Лэхаим прошу поднять скорей
За нарядным и праздничным столом.
Стаканчик под Лэхаим за близких и друзей,
Чтобы радость не покидала дом.
Стаканчик под Лэхаим за старых и за молодых.
Стаканчик под Лэхаим за тех кого уж нет в живых.
Стаканчик под Лэхаим поднимем для души,
Чтобы бодры все были и свежи.
Стаканчик под Лэхаим опять, мой друг, налей,
Чтобы праздник весёлым был у нас.
Стаканчик под Лэхаим за мать и за детей,
Чтоб удача не покидала вас.

Чтоб крепкое здоровье сопровождало вас всегда,
Чтоб чёрных дней не знала мишпоха больше никогда.
Стаканчик под Лэхаим не выпить нам нелья,
Чтоб всегда были рядышком друзья.
Стаканчик под Лэхаим за Родину нальём,
Чтобы солнце не гасло в небесах.
Стаканчик под Лэхаим опять мы дружно пьём,
Чтоб улыбка сияла на губах.
Плохое настроенье, чтоб вмиг могло исправиться,
Стаканчик под Лэхаим за всё, что людям нравится.
Стаканчик под Лэхаим я снова предложил,
Чтобы мирно народ наш древний жил!

Арон: А завтра у нас еще одно радостное событие (чтобы радостных событий было больше!)
(Раздаются голоса: *Аловае*) Мы все гуляем на свадьбе нашего внука Соломона и прекрасной
Леи. По завету наших предков будет настоящая еврейская хупа.

Песня Лэхаим а шнапсл ло мир махн (Composer: I. Shragin, Lyrics: V. Glankh)

Lekhayim a shnepsl lomir makhn,
Lekhayim far ale gute zakhn.
Refrain: Iz heybt di bekhers un reglaim
Lomir makhn a lekheyim.
Lekhayim Lekheyim!
Lekhayim! Keyn tsores mer nit hobn!
Lekhayim! In dr'erd zey tif bagrobn!
Refren
Lekhayim far yunge un far skeynim.
Lekhayim far ale men ineunem.
Refrain

Lekhayim tzu sholem lomir shtrebn.
Lekhayim tzu freyd un glik un lebn.
Refrain.
Lekhayim! Mir zingen es tsuzamen.
Lekhayim! Vi kinder fun eyn mamem.
Refren:
Mir veln makhn a lekheyim.
far undzer gants yerushalayim.
Lekhayim - lekheyim!!!

Песня Выпьем вместе под Лэхаим
Лэхаим, Лэхаим! Поднимем дружно стопки!
Лэхаим, Лэхаим! Глоточек выпьем водки!
Припев: Рюмки с водкой не считаем,
Выпьем вместе под Лэхаим.
Лэхаим, Лэхаим! Чтоб мы беды не знали,
Чтоб горе людское мы в землю закопали!
Припев:
Лэхаим! За Счастье, За Старость и За Юность!
Лэхаим! Удача чтоб всем нам улыбнулась!
Припев:
Лэхаим, Лэхаим! За жизнь на белом свете!
Лэхаим! За радость! Чтоб мирно жили дети!
Припев:
Лэхаим, Лэхаим! Поем мы вместе с вами
Лэхаим, Лэхаим! Как дети общей мамы.
Припев:
Лэхаим, Лэхаим! За наш родной Израиль!
Лэхаим, Лэхаим! Чтоб мир планетой правил!
Припев:

Мириам: Какой сегодня прекрасный день! Как я счастлива, что вижу всех вас! Я вам
открою маленький секрет - завтра ровно 50 лет нашей с Абрашенькой свадьбы.
(Суета, шум, все вскакивают, поздравляют, обнимают) В свое время у нас не было
хупы. Ребе говорил, что никогда не поздно, но я стеснялась на старости лет, а теперь
решилась. (Смущенно) Может быть, мы тоже вместе с молодыми встанем под хупу?..
(Арон и Рахилия встают, смущенно держатся за руки - они тоже хотят под хупу.

Моисей и Лиля переглядываются и тоже медленно встают...

Суета, шум, все вскакивают, поздравляют)

Мойша: А у меня есть самый ценный подарок для всех вас. (Достает коробку, все в напряжении, пока он медленно развязывает тесемочки, достает пакет, разворачивает бумагу, достает альбом. Это альбом с фотографиями родителей, бабушек и дедушек. Все разглядывают фотографии, а зрители видят их на экране.)

Песня **A Yiddishe mameh**

A Yiddishe mameh,
Es gibt nit beser in der velt.
A Yiddishe mameh.
Oy vey, vi bitter ven si felt.
Vi sheyn und likhtig is in hoys
Ven di mameh's do
Vi troyrig finster vert ven Got
Nemt ir oyf oylem habo.
Durch vaser unt fayer
Volt si gelofen far ir kind.
Nit haltn ir tayer
Dos is gevis di greisteh sind.
Oy vi glikekh un raikh
Is der mench vos hot
Asa sheineh matoneh
Geshenkt fun Got,
Asa altitchkeh yiddishe mameh,
mameh mayn.

Песня **A Yiddisher tate**

Вос тит ништ нор а маме фар ди киндер,
Зи эст ништ ци дер цайт унд шлуфт
ништ гит.

Нор фун дем татн кейнер зугтмен горништ -
Вус тит ништ фар де киндерлах а ид.
Майн тате от фарбитн мир де митер
Вен их бин гивен а пицл а клейн кинд.
Гиходивет а термик фун а лефеле
Гибенчт фар мир ба Гот фар майн гизинт.
А идешер тате их гиб дир оп майн кувед.
Ой, от эр гиклапт а тезах оф дер велт.

Их вил нор зейн гизунт майн либер тате,
Их вилништ ништ кин зилбер ништ
кин гелт.

Их об а швестер ун их об а бридер,
А вайб мит киндерлах ин Тел-Авив.
Ком-ком бин их алейн шойн ецт а футер,
Энд фин дер вайтнс ших их зей а брив.
Вус ин майн харцн вел их дерцейлн,
Ци дорт, ци ду эксайдинг блайб а ид,
Цвишн де строфн ефшер кенмен лейнен,
Майн татен винчн их : аби гизинт

Песня **Еврейский папа**

Жизнь за детей отдать готова мама.
В заботах вечных, власть не ест, не спит
Но если детям также предан папа,
Об этом почему-то мир молчит.

Со мной был папа - мамочки лишился,
Когда еще ребенком малым был.
Он перед Богом за меня молился
И терпеливо с ложечки кормил.

Еврейский мой папа, тебя я почитаю!
Пусть будет жизнь всегда к тебе добра,
Чтоб был здоров и счастлив ты без края,
Ни денег мне не жаль, ни серебра.
Есть у меня сестренка и братишка,
Есть дети и жена - я всех люблю.

Я стал отцом и к детям строг не слишком,
Из Тель-Авива восточку вам шлю
Раскрыть вам сердце вряд ли я сумею
Но всюду, где был мой родимый кров,
Старался быть, как папа мой, - евреем!
Желал ему, чтоб был всегда здоров!

Занавес. Конец первого Акта.

=====

Второй Акт.

Ведущий: А завтра была свадьба. Под хупой - 4 пары.

Бурное веселье. Тосты. Фрейлехс. Танцы. Песни. В конце звучит фонограмма песни "Их бин а аид ("Я – еврей") в исполнении Эмиля Горовца. На экране параллельно идут титры - перевод на русский.

Песня **Ikh bin a id!**

Der vine fun doyles mitn doer
Ot mikh gishtarkt in wander velt
Du weyst vi shwer in time in troer
On nisht farmitikt mayn farmeg
 Mayn folk, mayn gloibn, mayn blien
 Zi hot mayn frayart nit gishrekt
 Fu under shwert hob ikh geshrien
 Ikh bin a id, ikh bin a id!
Der cluger kneich fun reb Akive
Ikh hob noh fun Ishaes word
Hobn genet mayn dorsht, mayn libe
Fun zey mit has tzuneifgipot.
 Der shlug fun Makovey kemen hern
 Artor dos blud in maynem zit
 Fun all shaiters lat it meltn
 Ikh bin a id, ikh bin a id!

Un af tzi piken at the sonim
Ost greytinkvorim shoin far mir
Well ikh unter der fraiyrnt fon them
Noh obn nahes on a shir.

 When mayne vainer zol farflansn
 Un fun mayngoirut zain der shpfit
 Well nor of de sonims keyver tantzn
 Ikh bin a id, ikh bin a id!

Песня **Я - еврей!**

Вино, как горькое лекарство,
Когда так тяжело было жить,
Меня хранило в годы странствий,
Не дало душу мне сломить.
 Народу предан я, поверьте,
 Как современный иудей,
 И даже под угрозой смерти
 Кричал врагам, что я еврей.
Советы умные Акивы,
Исайи мудрые слова
Мне жажду мести утолили,
Собрали силы все в кулак
 И душу, что года терпела,
 Позвал на битву Маковей.
 Кровь в моих жилах закипела -
 Ведь я еврей. Да, я еврей!
Когда своей достигну цели -
Плясать над трупами врагов,
Я буду счастлив в самом деле.
За это жизнь отдать готов.
 Всем тем, кто нам могилы роет,
 Отпор мой с каждым днём сильней.
 И этим счастлив я, не скрою -
 Ведь я еврей. Да, я еврей!

Конец

Ломир зинген! (Песенник)

Tum-balalaika

Shteyt a bokher, un er trakht,
Trakht un trakht a gantze nakht.
Vemen tzu nemen un nisht farshemen,
Vemen tzu nemen un nisht farshemen.

Refrain:

Tum-bala, tum-bala, tum-balalaika,
Tum-bala, tum-bala, tum-balalaika,
Tum-balalaika, shpil balalaika,
Tum-balalaika, freylekh zol zayn.

Meydl, meyd, kh'vil bay dir fregn,
Vos ken vaksn, vaksn on regn,
Vos ken brenen un nit oyfhern,
Vos ken beynken, veynen on tremn?

Refrain:

Narisher bokher, vos darfstu fregn,
A shteyn ken vaksn, vaksn on regn,
A libe ken brenen un nisht oyfhern,
A hartz ken benken, veynen on tremn.

Refrain:

An Emese Eyshes Khael

An emese Eyshes khayel,
An emese Eyshes khayel,
A tayere, kayn trayere, fun ir 'znito
A goldene neshome,
A naches a nekhome,
A libe froy, a gute mamenuyu.
Aza fayne froy vi zi.
Brengt in hoyz nor harmony
S'lebn iz a simfony,
Eyshes khayel, mi yimts'o?

Тум-балалайка

Думает парень ночь напролет –
Парень невесту никак не найдет.
Хочет влюбиться – не осрамиться
Кучу вопросов ей задает.

Припев

Тумбала, тумбала, тумбалалайка,
Все мои чувства в песне излей.
Пой балалайка, играй балалайка
Сердце на части рви – не жалей.

Девушка, мне отвечай не шутя,
Что может в мире расти без дождя?
Что может вечно горя не сгорать?
Что может плакать без слез, тосковать?

Припев

Парень наивный, скажу не шутя,
Могут лишь камни расти без дождя,
Сердце тоскует и плачет без слез,
Только любовь не сгорает всерьез.

Припев

Настоящая, достойная

Реальная такая, достойная такая,
Прекрасная и яркая -
Дороже в мире нет.
С душою золотою,
Смесь радости с покоем,
Любимая, как мамочка моя.
Женщина достойная
В дом несёт гармонию.
Жить с такой – симфония.
Прекрасней всех, но кто ж её найдёт?

Ломир зих цу кишн

Ломир зих цукишн,
Ди маме мег шойн висин:
Аз Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Ицик из а хосн,
Ин таш нито кин грошн.
Ицик хот шойн хасене гихат.
Ломир зих цукишн,
Ди маме мег шойн висин:
Аз Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Нит кин бройт, ун нит кин халэ,
Нор а ойзгивейкте калэ.
Ицик хот шойн хасене гихат.
Ломир зих цукишн,
Ди маме мег шойн висин:
Аз Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Си гот им кейнер нит гинойт,
Эр зих алейн гимахт дем тойт.
Ицик хот шойн хасене гихат.
Ломир зих цукишн,
Ди маме мег шойн висин:
Аз Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.
Ой! Ицик хот шойн хасене гихат.

Ицик наш женился!

Ицик свадьбу славную сыграл!
Не к чему стесняться –
Можно целоваться,
Можно даже маме рассказать
Казус приключился –
Ицик наш женился!
Ицик свадьбу славную сыграл
Нечего стесняться –
Можно целоваться,
Можно даже маме рассказать.
Гол жених, как в бане –
Ни гроша в кармане.
Ицик свадьбу славную сыграл!
Нечего стесняться –
Можно целоваться,
Можно даже маме рассказать.
Хлеба нет и халы,
Невеста, как мочало.
Ицик свадьбу славную сыграл!
Нечего стесняться –
Можно целоваться,
Можно даже маме рассказать.
Ицик свадьбу славную сыграл!
Ицик свадьбу славную сыграл!
С ним никто не спорил –
Сам накликал горе.
Ицик свадьбу славную сыграл!
Ой! Ицик свадьбу славную сыграл!
Ой! Ицик свадьбу славную сыграл!

Vu bistu geven

Vu bistu geven, az de gelt iz geven
Un der nadn iz gelegn oyfn tish?
Haynt bistu do, az keyn gelt iz nito
Un dos lebn iz gevorn asoy mies.
Vu bistu geven, az yugnt iz geven
Un dos lebn iz geven tsuker-zis?
Haynt bistu do, az di hor zaynen gro
Un dos lebn iz gevorn azoy mies.
Vu bistu geven, az yugnt iz geven
Un dos harts hot mit libe gebrent?
Haynt bistu do, az der kop iz shoyn gro
Un es tsitern bay mir shoyn di hent.

Где же ты была?

Где же ты была, когда жизнь цвела
И деньгами был полон наш дом?
Ты сейчас пришла, денег – ни шиша,
И вся жизнь наша словно погром.
Где же ты была, страсть когда была
И любовь будоражила кровь?
Ты сейчас пришла... Роза отцвела,
И забыл я про слово любовь.
Помнишь, жизнь была, как весна цвела
И так пахла сирень на кустах!
Ты сейчас пришла, кому ты нужна,
Если дрожь и в руках, и ногах?

Mekhuteneste Mayne.

Mekhuteneste mayne, mekhuteneste getraye,
Oy, lomir zayn oyf eibik mekhutonim.
Ikh gib aykh avek mayn tokhter far a shnur,
Zi zol ba aykh nit onvern dos ponim.

Mekhuteneste mayne, mekhuteneste getraye,
Mayn kind zolt ir nisht fri oyfvekn,
Un tomer vet ir zen an avle oyf mayn kind,
Vi an eygene mame zolt ir dos fardekn.

Mekhuteneste mayne, mekhuteneste getraye,
Oyf kinder hobn muz men blut fargisn,
Un tomer vet ir zen, az der zun hot lib di shnur,
Zol es aykh gornisht fardrisn.

Mekhuteneste mayne, mekhuteneste getraye
Ikh far tzu aykh mit a parikl
Tomer vet ir zayn a shlak a beyze shviger
Iz mayn tokhter oykhet an antikl

Сватья дорогая

Ах, сватья дорогая, нет преданнее вас!
Пора сродниться навсегда нам,
Снохою дочь родную готова вам отдать,
Чтоб ей лица у вас не потерять.

Ах сватья дорогая, нет преданнее вас,
Дочурку рано не будите.
Найдётся недостаток, так это же не драма,
Её прикройте, как родная мама.

Ах сватья дорогая, нет преданнее вас,
С детьми не просто уживаться,
И если сын полюбит сноху сильнее вас,
Не стоит в нервный крик тогда срываться.

Ах сватья дорогая, нет преданнее вас,
Снохе своей не будьте злючкой,
А если злой свекровью вы обернётесь враз,
То знайте-моя дочка тоже штучка!

Lomir zich iberbetn

Lomir zich iberbetn, iberbetn,
Shtel dem samovar,
Lomir zich iberbetn,
Zay-zhe nisht kayn nar.
Lomir zich iberbetn, iberbetn,
Koyf a pomerantz,
Lomir zich iberbetn,
Lomir geyen tantsn.
Lomir zich iberbetn, iberbetn
Vos shteystu bay der tir?
Lomir zich iberbetn,
kum arayn tsu mir.
Lomir zich iberbetn, iberetn,
Vos shteystu bay mayn fenster?
Lomir zich iberbetn,
bist bay mir der shenster.
Lomir zich iberbetn iberbetn,
Shem zikh Eti-Dvore!
Lomir zich iberetn,
Di tsayt iz an avyre.

Давай помиримся

Время пришло мириться, нам мириться.
Ставь свой самовар –
Время пришло мириться!
Глупость – не товар
Время пришло мириться, нам мириться
Апельсинов жду –
Время пришло мириться!
Танцевать пойду.
Время пришло мириться, нам мириться.
Ждешь ты у двери –
Время пришло мириться!
Ласковой смотри.
Время пришло мириться, нам мириться.
Вновь ты у окна, вновь ты у окна.
Кто же с тобой сравниться?
Может быть, луна?
Стыдно нам, Эти Двойра, Эти Двойра,
Время тратить зря!
Верь же мне, Эти Двойра,
Я люблю тебя!

Tzi shpeit

Ich zitz in vein, Ich bin alein,
In Ich beinkt nuch dir a gantzen
tug in nach.
Ich zitz in kleir gur un a feir
Troirik yeide shtunde ven Ich tracht:
Tzi shpeit Hob Ich hois gefinen,
Tzi shpeit Iz dain libe gekimmen,
Main vel Vur geveyn a pracht me dir,
In nisht aza troier, S'iz ales kapoier
far mir.
Tzi shpeis flisn maine trenn,
Ich veis dus Ich hob shoin farloirn,
Main hartz Hat tzibrochen in beint:
'Zai azoi git zug mir s'iz nit,
nit tzi shpeit'.

СЛИШКОМ ПОЗДНО

Плачу одна я у окна.
О тебе скучаю молча день и ночь.
В сердце моем грусть залегла.
Жаль, что быстро так любовь ушла.
Как жаль. Не вернуть с начала.
Сама знаю, что потеряла..
Как жаль, что расстались легко так мы,
Ведь был целый мир так прекрасен
тогда для двоих!
Любя, осторожность забыли.
Не все дни печальными были
С тобой разошлись мы, как корабли,
Сердце мое громко кричит: Ах, как жаль..
Как жаль, не вернуть начало!
Так много я дней потеряла!
Быть может вернется любовь
Сердце в ответ не примет – нет. Вернись!

Rozhinkes mit Mandlen

In dem beys hamikdash
In a vinkl kheyder
Zitzt di almone Bas Zion aleyn.
Ir ben yokhidl Yidele
Vigt zi keseyder
Un zingt im tzu shlofn a lidele sheyn:
Ay-lu-lu...
Unter Yidele's vigele
Shteyt a klor vayse tzigele.
Dos tzigele is geforn handlen
Dos vet zayn dayn baruf,
Rozhinkes mit mandlen,
Shlof zhe Yidele, shlof.
In dem lidl, mayn kind,
Ligt fil neviyes.
Az du vest amol zayn tzezeyt oyf der velt.
A soykher vestu zayn
Fun ale tvues.
Un vest in dem oykh fardinen fil gelt:
Ay-lu-lu...
Az du vest vern raykh, Idele,
Zolst zikh dermonen in dem lidele,
"Rozhinkes mit mandlen",
Dos vest zayn dayn baruf.
Yidele vet ale handlen.
Shlof zhe, Yidele shlof.

ИЗЮМЧИК С МИНДАЛЁМ .

(Колыбельная)
Над книгою, молитву читая,
Вдова Бас Сиона всю ночь напролёт
Любимого Иделе тихо качает
И песнь колыбельную нежно поёт.
Ай люли, лю ...
Под кроватью, где Иделе спит
В белой шубке козочка стоит.
Пошлём её мы торговать,
А тебя мы станем называть -
Изюмчик с миндалём.
Спи мой Иделе, спи.
Ещё в этой песенке, милый, поётся,
Что станешь когда-нибудь знатным купцом
И труд твой богатством большим обернется,
И деньги рекою польются в наш дом
Ай люли , лю ...
Даже если ты станешь богатым
Эту песенку не забывай .
Прозвище словно награда-
Изюмчик с миндалём.
Крепко, сынок, засыпай.
Спи, мой Иделе, спи, мой Иделе,
Спи, мой Иделе, спи...

А мехайе (Ви бист ду гевейн?)

Ви бист ду гевейн, ви бист ду гевейн?

Зог же мир тохтер гетрае,

зог же мир тохтер гетрае,

Гивейн ин Палестине, ди голдене медине,

Ой маме сиз из гевейзн а мехайе!

Гивейн ин Палестине, ди голдене медине,

Ой маме сиз из гевейзн а мехайе!

Вус ост ди гетон, вус ост ди гетон?

Зог же мир тохтер гетрае,

зог мир тохтер гетрае,

Ци хат хоб их штейнер, а спешил

оф ди бейнер,

Нимес из гевейзн а мехайе!

Ци хат хоб их штейнер, а спешил

оф ди бейнер,

Нимес из гевейзн а мехайе!

Вус ост ди гегесен, вус ост ди гегесен?

Зог же мир тохтер гетрае,

зог же мир тохтер гетрае,

Гегесен хоб их каше, фарбрент хот

дер машер,

Обер маме сиз гевейзн а мехайе!

Гегесен хоб их каше, фарбрент хот

дер машер,

Обер маме сиз из гевейзн а мехайе!

Ви бист дист ди гешлофн, ви бист
ди гешлофн?

Зог же мир тохтер гетрае,

зог же мир тохтер гетрае,

Оф а вогн хей, мит холуцим цвей,

Нимес сиз гевейзн а мехайе!

Оф а вогн хей, мит холуцим цвей,

Нимес сиз гевейзн а мехайе!

Вот вет зайн дер софт, вот вет зайн дер софт?

Зуг же мир тохтер гетрае,

зуг же мир тохтер гетрае,

Итс кумен а наер тог, фин халуцим нох,

Ой маме вет дос зайн а мехайе!

Итс кумен а наер тог, фин халуцим нох,

Ой маме ветдос зайн а мехайе!

А мехайе (Где же ты была?)

- Где же ты была, где же ты была,

Доця моя дорогая,

доця моя дорогая?

- В далёкой Палестине, на золотой чужбине.

Ой, мама, это было а мехайе!

В далёкой Палестине, на золотой чужбине.

Ой, мама, это было а мехайе!

- Занималась чем, занималась там,

Доця моя дорогая,

доця моя дорогая?

- Я грелась на камнях и в солнечных лучах.

Ой, мама, это было а мехайе!

Я грелась на камнях и в солнечных лучах

Ой, мама, это было а мехайе!

- Что же ты там ела, что же ты там ела,

Доця моя дорогая,

доця моя дорогая?

- Я питалась кашей, хоть и подгорелой,

Но, мама, это было а мехайе!

Я питалась кашей, хоть и подгорелой,

Но, мама, это было а мехайе!

- Где же ты спала, где же ты спала,

Доця моя дорогая,

доця моя дорогая?

- Ой, на сеновале. С парнем мы там спали.

Ой, мама, это было а мехайе!

Ой, на сеновале. С парнем мы там спали.

Ой, мама, это было а мехайе!

- Что было потом? Боже, что потом,

Доця моя дорогая,

доця моя дорогая?

- Грядущий новый год парней мне принесёт,

И это будет, мама, а мехайе!

Грядущий новый год парней мне принесёт,

И это будет, мама, а мехайе!

Oyfn pripetchik

Oyfn pripetchik brent a fayerl
Un in shtub is heys.
Un der rebbe lernt kleyne kinderlekh
Dem Alef-Beyz.
Gedenkt'zhe, kinderlekh,
Gedenkt'zhe, tayere, vos ir lernt do.
Zogt'zhe nokh a mol un take nokh a mol,
Komets alef-o.
Lernt, kinderlekh, hot nit moyre.
Yeder onheyb iz shver.
Gliklekh iz der yid vos lernt toyre,
Vos darfn mir nokh mer?
Az ir vet, kinderlekh, elter vern,
Vet ir aleyn farshteyn,
Vifil in di oysyes lign treyn
Un vifil geveyt.
Lernt, kinderlekh, mit groys kheyshik,
Azoy zog ikh aykh on.
Ver s'vet beser vun aykh kenen ivri,
Der bakumt a fon

Урок в ешиве

Огонек в печи еле теплится
И погрома нет.
Мудрый ребенку учит деточек
Буквам АЛЕФ, БЭЙЗ...
Научу я вас, мои деточки,
Хорошо читать,
Чтоб историю своей Родины
Вы могли узнать.
Болью прошлое отзывается
Глубоко в сердцах.
Мысли мудрые излагаются
В Торе и Танах.
Буква к буквке - слово сложится
И откроет Мир.
На развалинах Храма древнего
Снова жизни пир.

Oy, Yosl, Yosl !..

Mayn khayes gezt mir oys,
Ikh fil ikh halt nit oys,
Mayn harts tut mir vey gor on a shir
Es iz mir heys un kalt,
Un ikh ver groyn un alt
Un veyst ir mentshn vos es kveylt mir.
Di libe brent a shrek,
Ikh fil ikh shtarb avek.
Nokh mayn Yoslen, mayn darling,
mayn dear
A bokher a sheyner.
Mir zol zayn far zayne beyner,
Yosl, ikh krapir nokh dir!
Oy, oy, oy, Yosl, Yosl, Yosl, Yosl,
Oy, oy mayn khayes gezt mir oys on dir.
Oy, oy, oy, Yosl, Yosl, Yosl, Yosl,
Dayn malke zitst nokh alts un vart oyf dir.
Oy, oy, oy, Yosl, Yosl, Yosl, Yosl,
Ikh kholem yeder nakht nor fun dir,
Un git der yeytser hore
Mikh a mol a tore,
Yosl, ikh krapir nokh dir!

Ой, Ёсл , Ёсл ...

Как без тебя прожить ?
Проходит мимо жизнь,
А моё сердце без конца болит.
То в холод , а то в жар
Влечет любви пожар...
И у меня уже не самый лучший вид.
За Ёселе моим,
Любимым, дорогим,
Красивым парнем умираю я.
За Ёсю родного
Я в ад пойти готова.
Я тоскую без тебя.
Ой ,ой , ой, Ёсл , Ёсл , Ёсл , Ёсл,
Вся моя жизнь проходит без тебя!
Ой , ой , ой , Ёсл , Ёсл , Ёсл , Ёсл,
Уходит жизнь по капле из меня .
Ой , ой , ой, Ёсл , Ёсл , Ёсл , Ёсл,
Тебя я вижу нынче лишь во снах.
Простить тебя готова.
Меня ты манишь снова.
Я тоскую без тебя.

Rebe Eli Melekh

Вен дер ребе Эле Мейлах
Из геворн зеер фрейлах,
Зеер фрейлах из геворн Эле Мейлах.
От эр ойгетун ди тфилен,
Ун от онгетун ди брылн,
Ун гешикт фар ди клезмер золн шпилн.
Золн клезмер шпилн фрейлах
От генейсн Эле Мейлах,
Эле Мейлах от генейсн шпилн фрейлах.
От эр ойгетун дем китл,
Ун от онгетун дос итл,
Ун авекгеганген танцн Эле Мейлах.
Эле Мейлах от гешпрунген,
Ун дос фидл от гезунген,
Ун дос фидл от гезунген зеер фрейлах.
От дос фиделе гезунген,
Эле Мейлах от гешпрунген,
Зеер фрейлах из гевейн фар Эле Мейлах.

Ребе Эле Мейлах

Когда ребе Эле Мейлах
Веселиться захотел,
Танцевать решил наш ребе Эле Мейлах.
Он сначала твылн снял
И очки свои достал,
Музыкантам танец фрейлах заказал.
Поскорей играйте фрейлах
Попросил их Эле Мейлах,
Веселее Фрейлах попросил играть.
Сбросил он свою жилетку,
И надвинул глубже кепку,
И пошел наш ребе Мейлах танцевать.
Пела скрипочка задорно
И мелодию вела,
Звонко скрипочка играла быстрый фрейлах.
Эли Мейлах в танце прыгал,
Очень весело всем было,
Но счастливей всех был Ребе Эле Мейлах.

Unter dayne vayse shtern

Unter dayne vayse shtern
Shtrek tsu mir dayn vayse hant.
Mayne verter zaynen trenn
Viln ruen in dayn hant.
 Ze, es tunklt zeyer finkl
 In mayn kelerdikn blik.
 Un ikh hob gornit keyn vinkl
 Zey tsu shenken dir tsurik.
Un ikh vil dokh, Got getrayer
Dir fartroyen mayn farmeg.
Vayl es mont in mir a fayer
Un in fayer-mayne teg.
 Nor in kelern un lekher
 Veynt di merderishe ru.
 Loyf ikh hekher, ibqer dekher
 Un ikh zukh: vu bistu, vu?
Nemen yogn mikh meshune
Trep un hoyfin mit gevoy.
Heng ikh a geplaste strune
Un ikh zing tsu dir azoy:
 Unter dayne vayse shtern
 Shtrek tsu mir dayn vayse hant.
 Mayne verter zaynen trenn
 Viln ruen in dayn hant.

В белом свете твоём звёздном

В белом свете твоём звёздном
Руку протяни ко мне,
И слова мои, как слёзы,
Отдохнут в твоей руке.
 Искры слов, ты видишь, гаснут-
 Им в подвале негде жить
 И пытаюсь я напрасно
 Вновь тебе их подарить.
Б-г мой преданный, желаю
Вся довериться тебе.
Ведь огонь во мне пылает
И все дни мои в огне.
 Плач безмолвья убивает
 Лишь в подвале, где нет дыр.
 Выше крыши я взлетаю
 И ищу, где ты, где ты?
А бездомные ступени
Словно гонятся за мной,
И пою тебе я песню,
Оборвавшейся струной.
 В белом свете твоём звёздном
 Руку протяни ко мне,
 И слова мои, как слёзы,
 Отдохнут в твоей руке.

Rebe geyt shoyn tantsn

Sha! Shtil! Macht nisht keyn gerider!
Der rebe geyt shoyn tantsn vider.
Sha! Shtil! Macht nisht keyn gevalt!
Der rebe geyt shoyn tantsn bald.
Un az der rebe tanst, tantsn doch di vent
Lomir ale pleyeskn mit di hent
Un az der rebe tantst, tantst doch mit der tish
Lomir ale topen mit di fis
Sha! Shtil! Macht nisht keyn gerider
Der rebe geyt shon zingn vider.
Sha! Shtil! Macht nisht keyn gevalt,
Der rebe gayt shoyn tantsn bald.

Ребе идёт танцевать

Ша! Штил! Балаган унять!
Наш ребе снова хочет танцевать.
Ша! Штил! прекратить геволт!
Наш ребе снова танцевать идёт.
Если ребе танцевать пошёл,
Стены в пляс идут и даже стол.
Если ребе снова в пляс пошёл,
Все евреи дружно топчут пол.
Ша! Штил! Балаган унять!
Наш Ребе будет петь и танцевать.
Прочь шум, прекратить геволт!
Наш ребе снова танцевать идёт.

Shpil mir noh a mol aza fidl

Ih hob a mol ge hert a Klezmer shpiled
On a nalte fiddle
Er der mayne deerege firen
Oyf givekte lidl

Mer hoben de trinken A le Hayem
Vi tsvy gite bredersIh
Veyes nix vos kin nexay gisaden
Nish a haren lidl

Shpil mir nox a mol my fiddle
Shpil mir Shpil a salde lidl
Eine stryn a leibe byzynder
In a herts mir a wynder

Shpil mir nox a mol my fiddle
Shpil mir Shpil a salde lidl
Oy ze tsait is wyte forfaren
God wy genantment a shpente yeryn

Oy my klezmer ix bin al fayroyngen
Nor zy fiddle her ih
Tsy an andery kyn mamonish gifoyn gyn
Nor zy fiddle her ih

Так играй мне снова скрипка.

Раз на старой скрипке для меня
Играл прекрасно клейзмер.
Глубину всех чувств своих сполна
Излил он в этой песне.

Вместе пили мы " Ле Хаим,"
Как два кровных брата.
Не вернётся песня знаю -
Умчалась без возврата.

Так играй мне снова, скрипка,
Песню старую с улыбкой.
Каждой струнки твоей пенье
Будит в сердце восхищенье.

Так играй, играй мне, скрипка,
Песню много раз подряд.
Бог мой, как же время зыбко -
Годы не вернуть назад.

Пусть клейзмеров немало есть вокруг -
Его я образ вижу.
Принять других не может сердце вдруг,
Его лишь скрипку слышу.

Chiribim, Chiribom

Lomir zingen kinderlakh a zemerl tzuzamen
A nigendl, a freylekhen mit vertelakh vos gramen.
Di mame kokht a lokshn zup mit kashe un mit kneyd lakh
Kimt der iomtov dir in feld mir shpilen zikh in dreidlakh.

Refren: Chiribim chiribom,
Chiribim-bom, bim-bom bim-bom-bom,
Chiribim chiribom, chiribim-bom, bim-bom-bom,
Chiri biri biri biri biri biri biri biri,
Chiri biri biri biri bim-bom-bom,
Chiri biri biri biri chiri biri bom,
Chiribim-bom bim-bom-bom.

Amol iz undzer rebeniu gegangen unter veygn
Mit a mol heybt on tzu pliukhen on gisen a regn.
Shreyt der rebe tzu der khmare her of gisen vaser,
Zainen ale khasidim trinken arois ot der rebe iz arois a naser.

Refren: Chiribim chiribom,
Chiribim-bom, bim-bom bim-bom-bom,
Chiribim chiribom, chiribim-bom, bim-bom-bom,
Chiri biri biri biri biri biri biri biri,
Chiri biri biri biri bim-bom-bom,
Chiri biri biri biri chiri biri bom,
Chiribim-bom bim-bom-bom.

Чири бим бом

Давайте, дети, запоём мы песню вместе с вами.
Мотив знакомый и простой с весёлыми словами.
А мама варит суп с лапшой и фрикадельки с кашей.
Волчок мы крутим всей семьёй, ведь праздник в доме нашем.

Припев: Чирибим, чирибом,
Чирибим-бом, бим бом, бим-бом-бом,
Чирибим чирибом, чирибим-бом, бим-бом-бом,
Чири бири бири бири бири бири бири бири,
Чири бири бири бири бим-бом-бом,
Чири бири бири бири чири бири бом,
Чирибим-бом бим-бом-бом.

Однажды рэбэ наш шагал дорогою нескучной.
Внезапно дождь стеною встал, закрыли небо тучи.
“Лить воду, туча, не моги”- Кричал равин наш в небо.
Хасиды были все сухи, был мокрым только рэбэ.

Припев: Чирибим, чирибом,
Чирибим-бом, бим бом, бим-бом-бом,
Чирибим чирибом, чирибим-бом, бим-бом-бом,
Чири бири бири бири бири бири бири бири,
Чири бири бири бири бим-бом-бом,
Чири бири бири бири чири бири бом,
Чирибим-бом бим-бом-бом.

Vos Iz Geven Iz Geven Un Nito

Vos geven iz geven, s'iz mer nishto.
Shoyn avek yene tsayt, yene sho!
Vi shnel farflit der yunger glik,
Oy, men ken dos nit nemen
mer tsurik.
Vayl vos geven iz geven, s'iz
mer nishto.
Di yorn flien avek, di hor vert groy.
M'neyt zikh, me kleydt zikh,
Men makht zikh sheyn.
Men nart op nit keynem, nor
zikh aleyn.
Vayl vos geven iz geven, un
mer nishto!

Что было, то прошло навсегда.

Быть люди хотят молодыми всегда,
Но волос седеет, уходят года.
Пытаются люди себя обмануть,
Но прежнее счастье уже не вернуть.
Что прошло, то ушло навсегда,
Пролетели мгновеньем года.
Но где же ты, счастье юных лет?
Тебе назад возврата нет.
Что прошло, то ушло навсегда.
Как листья волосы летят,
Мы можем лишь бросить
Прощальный взгляд -
Ведь годы нельзя повернуть назад.
Что прошло, то ушло навсегда.

Маин тайер ингл Мотл!

Маин тайер ингл Мотл!
Вус дрейст ды коп дым тоты,
Ди вилст а брис цы махн дайнер кинд?
Вус фрейгст фар дус дым тоты
А брис вэлт махен гот ыз!
Ди дафст нышт зан аф дус зэйер блынд!
Ди вылст а ид им махен,
Ди дафст нох дус батрахтен,
Цым брис ди дафст дырлэйген эпыс нох!
Эр даф нох идиш рэдн,
Эр даф нох кадиш лейнэн,
Ын гейн ин шил а ейдер, ейдер вох!
Эр шпилн даф аф ын фидл,
Ын зинген идиш лидл,
Ын вейсэн вус милихэ велт ыз махт!
Эр даф нох вылн лэрнен,
Эр даф нох мэнч гыворен,
Зол олы идн аф им нышт гылахт!
Майн тойер ингл Мотл,
Дус зуг дир дайнер тоты,
Ди махст дым дайнер кынд а идиш брис!
Вус их гызугт бытрахсты,
Вы зой ди вилст гемахсты,
Дырнух дым танцен мир аф олы фис!

(Из книги "От Одессы до Бруклина".
Исаак Джуринский)

Мой милый мальчик Мотя

Мой милый мальчик Мотя ,
Вопрос меня заботит -
Готов ли ты сыночка обрезать?
Иди на это смело -
Господь велел так делать,
Нельзя глаза на это закрывать.
Чтоб стал твой сын евреем,
Решайся поскорее -
Пора для БРИСа место выбирать.
Сын должен знать молитвы
И говорить на идиш,
А в шабес синагогу посещать.
Со скрипкой звонкой вместе
Еврейские петь песни,
В политике проблемы обсуждать.
Науку грызть смелее,
Чтоб не смешить евреев
И настоящим Человеком стать .
Мой милый мальчик Мотя,
Развей мои заботы -
Еврейский БРИС организуй скорей.
Чтоб он прошёл, как в сказке,
С весельем бурным, с пляской ...
Чтоб знали все вокруг - твой сын Еврей.

Dus gezang fyn mayn harts

(Benzion Witle)

Ikh hob lieder fil gezyngn
Yn gemakht success mit zai,
Zai hobn shain geklyngn,
Nor fargessn veren zai
Lieder yn romantsn
Gezyngn uhn a shir,
Nor die beste Chancen,
Vaist ihr, vus hot bay mir?
Dus gezang fyn mayn harts -
Iz mayne neshume
Dus gezang fyn mayn harts -
Brengt mir fraid uhn a shir
Dus gezang fyn mayn harts -
Hailt a yedem fyn payn
Mit dem gezang fyn mayn harts -
Mon men glyklekh nor zain
Vy zenen yene tsaytn
Fyn glik yn fraid uhn' shir
Gevaint tsy gott yn laytn
Far mir yn oukh far dir
Die tsait hot zekh gebitn ´s
Iz yetst nisht vi ikh vill
´kh hoff ´s vet besser veren,
Zingt mayn harts mir in der shtill

Песня в сердце моём

Я спел немало песен,
Большой успех имел,
Звучали так прекрасно,
Я с радостью их пел.
Песни и романсы
Звучали день и ночь,
А выбор был за мною,
Никто не мог помочь.
Песня в сердце звучит -
Моя душа в ней.
Песня в сердце звучит -
Радость в ней без конца.
Песня в сердце звучит -
Как счастливым не быть?
Песня нежно звучит,
Исцеляя меня.
Куда ушло то время,
Где радость бытия.
Просил о счастье Б - а
За всех и за себя.
Время изменилось,
Не так всё, как хочу.
Надеюсь всё вернётся,
И с трепетом шепчу.

Bin af dir nisht in kas.

(Oscar Strook)

Kh`bin of dir nisht in kas,
Af dem troyrikn shpas.
Ot azoy iz bashert,
Ikh hob mikh dikh nisht dervert.
Mankhes mol ven ikh kler,
Falt anarische trer.

S`vet foriber geyen
Vest aleyn du zehn
Bin af dir nisht in kas.
Itzt farshtey ikh shoyn,
Itzt derzeh ikh shoyn,
S`iz a troyriker shpas.

Не сержусь на тебя.

Не сержусь на тебя,
Злою шутка была.
Видно это судьба,
Не достоин тебя.
Когда мыслю о том,
Слёзы льются ручьём.

Как мираж пройдёт
Рана заживёт
Не сержусь на тебя.
Понимаю сейчас,
В этот горький час,
Зла как шутка была.

Майн идиш

Ниту кин крафт азаймин оф дер велт,
Вос кен дос васер ойсшефун фун ям.
Ун вен а тайм майн мамелошн шелт,
Из иф а гройсер зинд, а минест тайм.

Refrain

Майн идиш, майн идиш,
из тифер фун дем ям,
Майн идиш, майн идиш,
из брейтер фун ди штерн.
Майн идиш, майн идиш
хот азаймин там,
Аз дер ид мит зайн лид
нит унтергеен вет.
Идиш, ди майн лойб биз хайнт,
Идиш, гейст мит фрейд арайн.
Идиш, хоб их фарлибт ин дир,
Вен ми зихт, зихт ин дир трафт,
эс ойх ин мир.

А хамер блаиб ерушен оф а шнир,
Ун нох а новид блаибт миллионен гелт.
Ун эйб оф мир фарблаибн вет а ид,
Из нит имзист гелебт хоб оф дер велт.

Refrain

Мой идиш

Подобной силы в целом свете нет,
Чтоб воды моря вычерпать до дна.
Проклятья шлѐшь на идиш - мой ответ:
Греховный мир, плохие времена.

Припев :

Мой идиш, мой идиш.
Ты глубже всех морей.
Мой идиш, мой идиш.
Ты ярких звѐзд светлей.
Мой идиш, мой идиш.
Нет тебя вкусней.
И с песней на идиш живет
в веках еврей.
Идиш - ты любовь моя.
Идиш , входишь ты в меня.
Идиш в сердце на года.
И в тебе и во мне пусть живѐт
всегда.

Наследство пусть останется невестке -
Кудесник миллионы прочит ей,
Но лишь тогда жизнь прожита не зря,
Когда её продолжит внук-еврей.

Припев :

Переводы Ады Натензон на идиш

О хорошем настроении

(На мотив песни о хорошем настроении из кинофильма "Карнавальная ночь")

Ойб ир зент баройгес ын зайн фрейлех кент нышт,
Ын а лехтикер туг ын а туг мыт зын,
Лоз айх гибн а шмейхл кемат ви а бакентер
Мыт ах нышт бакентер бохер мыт а фрейлех зинг.
Ын а шмейхел, ви а штейгер ыз
Аере ойгн чепен мыз.
Ын а гит гифил от азой их клер
Айх ништ ыберлозен мейр.
Ойб ир от зих цикригт мыт але либы мейдл,
Ойб, вер от зеер либ гифинт зих нышт кайн орт;
Кукт арайн ин ойгн ын зайт зеер эйдл
Вайл а эйдл кук кен зугн меер ви а ворт.
Ойб а менч гилозт а хавер ин ан ымглик
Ын дос молв ыбетругн кент ир нышт.
Дарфт ир зих дермонен фын ды гиты менчн
Гиты менч мейр вы шлехте ын дос из зеер гит.

Тумыд зол зайн фар ынз зын
(Пусть всегда будет солнце)

Калыхе зын ыми арым,
Дос от гемах а клеин ингл.
Эр от гифарбт оф гройс папирн
Ын унгишрыбн дебирым:
Тумыд зол зайн фар ынз зын,
Тумыд зол зайн дос ымл,
Тумыд зол зайн майн маме,
Тумыд зол их зол зайн!
Гейгн милхуме ын ымглик выдер,
Мир вейн ыфштейн фар киндер,
Нор ымл рейн, дос зын зол зайн шейн,
Азой ымзер лейбн зол гейн.
Тумыд зол зайн фар ынз зын,
Тумыд зол зайн дос ымл,
Тумыд зол зайн майн маме,
Тумыд зол их ззол зайн!

Мы рифт мейх нышт кайн шейн
(Называют меня некрасивою)

Менчн зугн аф мир, вус их бын нышт шейн,
Но фар вус эр от либ цу зайн мыт мир.
Ын афылы ын рейгн, ир кент алы зейн,
Эр фирт мейх фун дер арбыт цу майн тир.
Ви их гей, ви а штейгер из, их зей им дорт,
Эр из гликлех цу зайн тумыд мыт мир.
Кукт арайн глах ын ойгн мыт а шейнем ворт,
Их об нышт гизейн бесер фун дир.
Нехтн, вен эр от цугифирт мейх цу майн тир,
Эр от нышт гиволт авекгейн зеер шпейт.
Зайн варм жекет эр от унгитун аф мир,
Ын гевейн зеер эйдл ейдн трейт.
О, дер фар кен майн лейбн озой гликлих зайн
Их лах ымыдым ын ейдн мул.
Томер эймыцер зугт, вус их бын нышт шейн
Их выл нышт глейбн кейным нышт кеин мул.

Переводы Эмиля Горовца на идиш

Нор эйн мол де либе зих бавайст.
(Только раз бывает в жизни встреча)

Тог унд нахт фарлирт дос харц дем тендер,
Тог унд нахт фардрейцих оф дер коп,
Тог унд нахт митн а шейн легенде,
Клинггер вертер арум мир он а соф.
Нор эйн мол кумт форзихт трэфн нае,
Нор эйн мол цигейтмен фром де райс,
Нор эйн мол ин винтер кам де нодн,
Нор эйн мол де либе зих бавайст.
Шейн де лецте штрам фун зун фарганген,
Ци дер зих фарвиклт гловинс тог,
Ви бисту гецерт мит либшахт кланген,
Ви бисту майн либе фун а мол.
Нор эйн мол кумт форзихт трэфн нае,
Нор эйн мол цигейтмен фром де райс,
Нор эйн мол ин винтер кам де нонд,
Нор эйн мол де либе зих бавайст.

А вайсер зейгел
(Белеет парус одинокий. Романс)

А вайсер зейгел блабт алейн зайн,
Ин небел блоер ям аменд.
Вос лост эр ибер ин зайн хэймланд,
Вос зухт эр ин зайн вайтер фремд.
Вос лост эр ибер ин зайн хэймланд,
Вос зухт эр ин зайн вайтер фремд.
Арунтер им буршт ин дер штромен,
Фун ойбн бленд зун штрамен голд.
Ун от эр мойре гибет а штурем,
Ви штурем ру гитрогн болд.
Ун от эр мойре гибет а штурем,
Ви штурем ру гитрогн болд.
Эс фафт дер винд, де веллер шпилн,
Дер мастик скрипет ин гевик.
Ун эйнер зихт нит глике финес,
Ун эр анклойфт нит ойф фун глик.
Ун эйнер зихт нит глике финес,
Ун эр анклойфт нит ойф фун глик.

Оглавление

Цорес ун нахес.....	3
Ломир зинген! (Песенник).....	35
Тум балалайка... ..(перевод Александра Либена)	35
Достойная такая(перевод Александра Либена)	35
Ицик наш женился!.. (перевод Александра Либена).....	36
Где ты была, когда жизнь цвела?.. (перевод Соломона Шутмана).....	36
Сватья дорогая... ..(перевод Александра Либена)	37
Давай помиримся.... (перевод Александра Либена)	37
Слишком поздно..... (перевод Александра Либена)	38
Колыбельная... ..(перевод Александра Либена)	38
Где же ты была, доця моя дорогая? (перевод Давида Шмелькина)	39
Урок в ешиве..... (перевод Захара Брона)	40
Ой, Ёсл, Ёсл..... (перевод Александра Либена)	40
Рэбе Эле Мейлах(перевод Александра Либена)	41
В белом свете твоём звёздном ... (перевод Александра Либена)	41
Ребе идёт танцевать...(перевод Александра Либена)	42
Так играй мне снова скрипка... (перевод Александра Либена)	42
Чири бим бом.....(перевод Александра Либена)	43
Что было, то прошло навсегда.... (перевод Александра Либена)	44
Мой милый мальчик, Мотя... (автор текста на идиш - Исаак Джуринский, перевод Александра Либена).....	44
Песня в сердце моём.(перевод Соломона Шутмана).....	45.
Не сержусь на тебя (перевод Соломона Шутмана).....	45.
Мой идиш (перевод Александра Либена)	46
Песенка о хорошем настроении (автор текста на идиш Ада Натензон)	46
Пусть всегда будет солнце (автор текста на идиш Ада Натензон)	47
Называют меня некрасивою (автор текста на идиш Ада Натензон)	47
Только раз бывает в жизни встреча (автор текста на идиш Эмиль Горовец).....	47
Белеет парус одинокий... (автор текста на идиш Эмиль Горовец)	47
 Об авторах.....	 49

Соломон Шутман. Я родился в Одессе, на Молдаванке. На этом биографию можно было бы и закончить. Этим все сказано. Не стоит упоминать, что в школу пошел будучи полиглотом (идиш, русский, украинский и *одесский* языки). Как все одесские мальчишки имел разносторонние интересы: играл в футбол за "Локомотив", занимался боксом в "Воднике", посещал математические занятия в Пединституте. Окончил строительный, был успешен как фотограф, работал в проектных институтах.

Семья, дети... Судьба катилась по гладким рельсам. Но, когда сын сказал: "Папа, я не хочу погибнуть в погроме", вопрос решился моментально. На новом месте сразу все не бывает гладко, но за моей спиной всегда была Танечка. Это был друг, каким может быть только друг детства, это была жена, так беззаветно преданная, как может быть только собака, она давала столь мудрые советы, какие мог дать только пророк, это была такая же надежная опора, как нерушимая скала, это был умный, незаменимый помощник в любом деле, и любые трудности становились игрушкой. В 2007 году жизнь разделилась на две половины: до болезни Танечки и после...

Я так тебя любил, что память о тебе

Всегда будет жива, жива в моей душе.

Всю жизнь любил слушать еврейские песни, душа пела в унисон с ними. Хочется дать этим песням вторую жизнь...

Анна Немеровская. Я родилась после войны в Баку. Конечно, соблюдала традиции приличного поведения еврейской девушки - хорошо училась в школе, в университете. Как положено, замужество, работа, дети (два сына). А дальше - столица мира, трудности адаптации, работа на финансовом поприще - в банке. И... уж так случилось, что неодолимо потянуло писать!... Уже вышли из печати роман, повесть, рассказы, пьеса о Шекспире. А постоянная «вкусная» рубрика в ежемесячном журнале "Здоровый образ жизни" - еще одно из моих увлечений. Но оказалось, и это не все. Жизнь сводила меня со многими людьми, истории и судьбы которых трогают до глубины души. Невозможно не рассказать о них. Так что... придется писать еще. Сейчас на пенсии, времени для творчества прибавилось.

Александр Либен. Родился в 1943 г. в Казахстане . С 1945 по 1991 жил в г. Кишинёве, где получил инженерное образование и прошел путь от рабочего до руководителя БРИЗ в приборо-строительном объединении “Волна”. С детства увлекался поэзией, музыкой и волейболом, играл на трубе в оркестре, выступал в концертах художественной самодеятельности. С 1991 по 2008 гг. работал на благо новой родины – Америки. С 2008 г. на пенсии - есть время для творчества. Пишет стихи для души, поздравления для юбилеев и торжеств. Его стихи неоднократно использовались в рекламных роликах для различных бизнесов на русском телевидение, радио и печати.

Художник Корина Кемельмахер-Либен родилась в Америке, и наряду с английским отлично владеет русским языком, читает русскую литературу и интересуется историей еврейского народа. В свободное время Корина играет на фортепиано и рисует. Ее картины выставляются в Художественной галерее на Sheepsheadbay и приобретаются коллекционерами (включая художника Михаила Звягинцева, чьи работы выставлялись в Эрмитаже) С творчеством Корины можно ознакомиться на Facebook page: Korina's Art <https://www.facebook.com/ArtByKorina>

Авторы будут рады узнать ваше мнение.

Любые замечания и предложения принимаются с признательностью.

Соломон Шутман 718-934-1003, 917-363-9044 sshutman@yahoo.com

Александр Либен 718-372-1235 aliben1943@gmail.com

Анна Немеровская 718-743-0652 www.nemerovsky.com/anna

или по почте: Anna Nemerovsky
(Цорес ун Нахес)
P. O. Box 35-1009,
Brooklyn, NY 11235